

ВИТАЛИЙ
СКРЯБИН

ПРЕДАНИЕ О ТОРУ

Виталий Скрябин

Предание о Тору

«Издательские решения»

Скрябин В.

Предание о Тору / В. Скрябин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962011-8

Книга «Предание о Тору» перенесет вас в сказочный мир материка Ноа, наполненный магией и волшебством. Главному герою предстоит отправиться в увлекательное и опасное путешествие, в ходе которого он встретит множество удивительных созданий и посетит удивительные места. Книга подойдет, как для молодой аудитории, так и для более возрастной. Каждый найдет в ней что-то свое. Книга представляет собой смесь жанров экшн, романтика, философия.

ISBN 978-5-44-962011-8

© Скрябин В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Шеридан	7
Чума	9
Иолл	11
Тиан	18
Логги	28
Рамерла	35
Тигры	39
Хаджи	41
Низерат	44
Ров	49
Ния	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Предание о Тору

Виталий Скрябин

*Посвящается другу детства –
Леониду Тубскому*

Редактор Роман Иванов

Иллюстратор Ксения Алесян

© Виталий Скрябин, 2019

© Ксения Алесян, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-2011-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Задумывались ли вы о том, что ждет вас за поворотом? Тем самым, мимо которого мы проходим каждый день, даже не подозревая, что в один прекрасный момент все может измениться? Размышляли, как многолика бывает судьба, сколь непредсказуем ее ход, когда лучшие друзья становятся врагами, а заклятые враги – друзьями?

Эта книга повествует о том, что простые вещи вовсе не такие, какими кажутся на первый взгляд. Как обманчив порою бывает этот, казалось бы, привычный мир! Как важно быть внимательным к мелочам, окружающим тебя: может случиться так, что твоя судьба находится где-то рядом, а ты не замечаешь этого? Потеряв это неуловимое «что-то», ты понимаешь, как много утратил. И все бы отдал на свете, чтобы повернуть время вспять...

Эта книга – о том, что благодаря некоторым не очень хорошим событиям, случающимся с нами, мы обретаем возможность познать что-то прекрасное, прикоснуться к чему-то великому. Не случись с нами плохого – не случилось бы и хорошего. Счастливым миг может никогда не настать, если не сделаешь шаг навстречу неизведанному. Все события, плохие и хорошие, связаны между собой одной ниточкой, имя которой – судьба.

Задумывались ли вы хоть раз о том, насколько сильно изменилась бы ваша жизнь, сверни вы однажды на том или ином повороте, скажем, не направо, а налево? Трудно из тысяч возможных решений выбрать всего одно – и не ошибиться. Все мы сталкиваемся с проблемой выбора. Каждый из нас хоть раз да ошибался.

Не стоит отчаиваться: небеса благосклонны к ищущим. К тем, кто следует путем познания, методом проб и ошибок, не боясь променять свою тихую и безопасную, но именно по этой причине – серую и однообразную жизнь на что-то новое, пока непознанное, но столь желанное и манящее. К тем, кто без страха и сожаления окунулся с головой в мир фантазии. Важно знать и помнить: небеса дают нам столько шансов, сколько потребуется. Главное – суметь узреть и не отвергнуть их, ценить то, что нам приготовил Его Величество Случай.

И, может быть, именно вам однажды навстречу выбежит белый единорог.

Важно не предать то самое мгновение, когда ты говоришь себе: я хочу изменить свою жизнь к лучшему и пуститься навстречу приключениям. Разве лучше, не дойдя до поворота, развернуться назад, исключая самую возможность того, что там может случиться что-то невероятное?

Волшебное и обыденное сосуществуют бок о бок.

Откройте эту истину. Волшебный час уже настал.

Пора заглянуть за угол и узнать правду...

Шеридан

Давным-давно, так давно, что самый седой старец не сможет сказать, когда именно, на просторах бескрайних земель материка Ноа, что в переводе с языков древних времен означало Необъятный, существовало великое и могучее государство под названием Шеридан.

Его населяли люди, проживающие в небольших городах и деревеньках, эльфы, обычно селившиеся поближе к лесам и водоемам, и вуки, маленький нелюдимый народец, обитающий где-то глубоко под землей.

Шеридан являлся зеленым плодородным краем, где всегда было теплое лето и снежные зимы. Располагался он на полуострове, поэтому его земли омывали моря и океаны. С юга располагался Сиамский океан, а с северо-запада – Бриллиантовое море.

Такие названия они получили совсем не случайно. По легенде, у небесной царицы Азуры родились близнецы, настолько похожие, что сама мать не могла различить их. Близнецы очень сильно любили друг друга и практически никогда не расставались. Но их разлучили. И так сильно они тосковали друг по другу, так сильно плакали, что их слезы наполнили собою целый океан, который впоследствии и назвали Сиамским.

А Бриллиантовое море свое название получило из-за своих кристально прозрачных вод. Они казались настолько чистыми, что в нисходящих с небес потоках солнечных лучей брызги моря сверкали, подобно миллионам бриллиантов.

Северные чертоги королевства от внешнего мира прикрывались Хрустальными горами, которые простирались от самых берегов Бриллиантового моря и почти достигали окончания Шериданского полуострова.

Столицей этого благодатного края служил город Тиан, что располагался в самом центре широкой зеленой равнины, со всех сторон обнесенной кольцом высоких гор, укрывающих его как от холодных ветров, так и от и посягательств захватчиков.

Сердцем города служил королевский замок цвета слоновой кости. Пять величественных башен замка были разными по высоте, но все равно упирались в самое небо, и казалось, что они вот-вот прорвут его, словно полотно.

Между собою башни сообщались целой сетью мостиков и переходов, а их макушки венчали острые пики, на которых вольно развевались красные треугольные флаги с изображением белого единорога – символа и покровителя этих славных земель. К слову сказать, местные жители в старину действительно в окрестных лесах встречали единорогов. Вершину центральной башни с земли видно не было: она таяла среди облаков.

В городе просторные светлые площади сменялись узкими путанными улочками. Роскошные дворцы и красивейшие храмы чередовались с приземистыми деревянными домиками с покрытыми соломой крышами – кварталами бедняков, где многим из них приходилось прозябать до смерти. Покосившиеся от старости дома немущих разве что не рассыпались на глазах, но их удерживали от этого соседние хибары – так и стояли они, опираясь друг на друга, образуя несуразные бесформенные нагромождения, угнетающие глаз и душу. Чтобы войти в такую лачугу, приходилось нагибаться, чтобы не удариться головой о притолоку, а окна располагались так близко к земле, что, проходя мимо, любой прохожий мог любопытствовать, чем занимаются обитатели. Комнаты в хибарах походили на крохотные чуланы и выглядели скорее норками кротов, нежели человеческим жильем.

Дома более зажиточных горожан – другое дело: каменные, двухэтажные, с крышами, покрытыми оранжевой черепицей. В этих краях оранжевый цвет почитался, ибо символизировал благополучие и успех. Делая крыши своих домов столь яркими, почтенные горожане верили, что таким образом приманивают удачу. Фасады часто украшали выющиеся цветы –

разрастаясь, они поднимались от самой земли до крыши, скрывая старые, покрытые прихотливыми трещинами стены.

В цветовой палитре удивительного города обращали на себя внимание кроме оранжевого и другие цвета. Белый – символ духовности и очищения. Все храмы и соборы Тиана традиционно красили в белый цвет. Серый – символ спокойствия и умеренности. Улицы во всех районах Тиана, включая трущобы и кварталы бедняков, были вымощены серым дорожным камнем.

Государством Шеридан правил мудрый король Ардонис Аригасский, сын Данара. Серые глаза, седая борода, длинные прямые волосы платинового отлива. Правитель разменял шестой десяток лет, и за эти годы он многое пережил и повидал. Случалось, что на королевство совершали набеги кочевые племена и разбойничьи банды, но Ардонису со своей армией всегда удавалось отстоять свои владения.

Боевые подвиги оставили неизгладимый след и в душе, и на лице – в виде глубокого шрама на левой щеке. Он только подчеркивал и без того волевые черты характера и внешности, столь традиционные для представителей рода Аригассов по мужской линии.

Когда мужчины уходили на очередную войну, женщины и дети выходили на улицы проводить своих отцов и мужей. Выстраивались живым коридором и бросали воинам под ноги желтые цветы, а по возвращении – красные. Девушки повязывали возлюбленным на правое запястье красные шелковые ленточки. Воины, вернувшиеся из боев живыми, вознаграждались почетом и уважением.

Когда же отголоски войны стихали, все в Тиане возвращалось на круги своя. Шумные базары и улочки снова наполнялись суетливыми торговцами, придирчивыми покупателями, мастеровитыми ремесленниками, благовоспитанными дамами и их прислугой, случайными прохожими, беззаботно играющими детьми, сплетничающими кумушками в накрахмаленных белых чепчиках...

К концу эпохи правления короля Ардониса в Шеридане наконец-то воцарился долгожданный мир и покой. Казалось, еще долгие годы обитатели королевства могли ни о чем не беспокоиться. Но в один далеко не прекрасный день все изменилось...

Чума

Королевство охватила чума. Люди, эльфы, вуки заболели один за другим и скоропостижно умирали. Хворь распространялась с неимоверной скоростью. Стоило здоровому человеку прикоснуться к больному, как зараза тут же перекидывалась на него. Король Ардонис призвал своих лучших лекарей, чтобы те спасли народ Шеридана. Но сколь бы ни старались врачеватели, какие бы зелья ни применяли, болезнь не отступала.

Вскоре мор добрался и до прославленного Тиана. Улочки, такие оживленные в любое время суток, опустели. Многие горожане решили бежать: уходили из города, переправлялись по опасным тропам через горный хребет в надежде переждать опасное время. Другие, полагая, что бежать им некуда, остались в городе, доверяясь судьбе.

Наступила осень. Листья кленов, недавно зеленые и сочные, стали желтовато-пурпурными. Небо затянуло серой мглой, и непрекращающимся потоком полил дождь.

В один из таких ненастных дней на улицах Тиана появился незнакомец – скромно одетый старик. Плащ из грубой дерюжной ткани серого цвета с размашистыми рукавами, перехваченный широким оранжевым поясом, несколько раз обернутым вокруг талии, и старые истертые сандалии на ногах – вот и все, что укрывало его брненное тело от непогоды. На коренного жителя здешних мест старец не походил: восточные черты лица и смугловатая кожа, серебристо-седые волосы и узкая бородка-эспаньолка выдавали чужестранное происхождение. В его облике читалось что-то невероятно притягательное, от него веяло искренней добротой. Каждое движение отточено и выверено: ничего лишнего, никакой суетливости или нарочитости.

Неторопливым шагом, не обращая внимания на дождь, брел странник по улицам города. Он так невозмутимо выглядел, словно ничего страшного в королевстве и не происходило. А может, он просто ничего не знал про страшную болезнь? Одно казалось несомненным: здесь странник находился не случайно.

Сначала старец направился к главной площади Тиана, что перед замком. Выйдя на ее середину, он остановился и некоторое время стоял на месте, раскачиваясь в разные стороны, словно выбирая направление, куда податься дальше. Затем, сделав несколько неспешных кругов вокруг пустого каменного фонтана, странник повернулся на северо-запад и, перейдя площадь, побрел вглубь города. В руках у него оказались янтарные четки, которые время от времени вспыхивали пульсирующим светом. Кажется, именно они указывали ему путь.

Медленно и неторопливо старец шел по узким улочкам, пытливо глядя перед собой. Через какое-то время он остановился у неприметного домика – здесь явно жили бедняки. Четки в руках странника теперь горели не переставая.

Старец подошел к двери и слегка дернул ручку. Дверь оказалась не заперта и с легким скрипом отворилась. Он вошел внутрь.

В полумраке странник разглядел ужасную картину. Посреди комнаты, за деревянным столом, запрокинув голову в неестественной позе, сидел мертвый мужчина средних лет. Открытые остекленевшие глаза невидяще смотрели в потолок. Обмякшее тело чудом не сползло со стула, руки безвольно свисали по бокам. На столе перед трупом стояла глиняная тарелка с недоеденной кашей, а по правую руку лежал уже засохший кусок ржаного хлеба.

Подойдя к мертвецу вплотную, старец осторожно провел ладонью по его лицу, закрывая глаза. Затем прошелся по комнате, внимательно все осматривая.

Старый деревянный шкаф разделял и без того небольшую комнату пополам. В стороне было устроено нечто вроде крохотной кухни, с чугунным котелком на жаровне. Судя по давно остывшей сухой золе, ее уже давно никто не разжигал.

Вдруг старец услышал звук, донесшийся из-за шкафа. Там шло какое-то копошение.

Заглянув за шкаф, странник увидел мертвую женщину средних лет, лежащую на убогой кровати. В окоченевших руках она сжимала свернутое в кулечек лоскутное одеяло, и внутри него что-то шевелилось.

Крохотный комочек оказался беспомощным младенцем. Вот малыш высвободил свои ручки из-под одеяла и беспокойно ими задвигал. Удивительно, что он не плакал. Увидев старца, ребенок заинтересованно посмотрел на него и заулыбался, протягивая крохотные ручки.

Странник, не мешкая, подхватил малыша на руки и со словами: «Вот тебя-то я и искал!» – поспешно вышел из дома и стремительным шагом направился прочь.

В чем заключалась истинная причина его визита – остается только догадываться, но можно не сомневаться: ключ к разгадке этой тайны содержался в том, кого он держал сейчас на своих руках.

Иолл

Старика звали Иолл. Он жил отшельником высоко в горах и никогда не появлялся без особой надобности в столице.

Среди людей, которые его знали, он прослыл мудрецом, обладающим редким даром предвидения. Многие называли его провидцем, а иные даже побаивались.

Хижина Иолла располагалась на вершине самой высокой из окрестных гор. При взгляде снизу казалось, что это скорее орлиное гнездо, нежели жилище человека. Туда вела всего одна петляющая змейкой тропинка, которая, то проявляясь, то вновь исчезая среди камней, опоясывала гору. Уже на середине пути до хижины гора погружалась в облака. На трудное восхождение до неприметного строения требовался целый день, а может, и ночь.

Иолл, кутая малыша в одеяло, поднимался по тропинке домой. Сильные порывы ветра, от которых перехватывало дыхание, мешали ему, но старец терпеливо шел, пока наконец-таки не добрался до своего жилища.

Никто, глядя на Иолла, не смог бы сказать, что ему шел уже девятый десяток: выглядел мудрец на пятьдесят.

В свое время Иолл много странствовал по свету и в совершенстве овладел различными видами боевых искусств. На их основе он создал свою систему, объединившую все лучшее, что могли предложить мастера восточной и западной школ единоборств. Его мастерству мог позавидовать любой опытный воин. Иолл одинаково хорошо владел всеми видами оружия, включая различные мечи, боевые посохи, копья и топоры, легко выбирая нужное среди самой напряженной схватки.

Войдя домой, отшельник положил малыша на кровать и принялся разжигать печь. Когда огонь разгорелся, мудрец присел на край деревянного стула, облокотился на стол локтями, подпер подбородок ладонями и о чем-то напряженно задумался.

– Как же тебя назвать?.. – озадаченно произнес он.

Несколько минут Иолл усердно размышлял над этим вопросом – казалось, тяжесть его мыслей пропитала даже воздух в доме, сделав его спертым, темным, почти непроницаемым, – как вдруг тень озарения промелькнула на его челе. Отшельник бросил пристальный взгляд на младенца и, выдохнув с облегчением, произнес:

– Знаю! Тебя будут звать Тору, что означает «гром», ведь в тот день, когда я тебя забирал из города, гром гремел все время – и, зная, недаром...

Так началась новая глава в жизни немолодого отшельника Иолла и его воспитанника Тору.

Годы летели быстро. Мудрец прикипел душой к мальчику, заботился и воспитывал его, словно родной дедушка. Мальчик в свою очередь тоже привязался к одинокому отшельнику и, когда вырос, иначе как дедушкой его не называл. Помогал ему по хозяйству, ходил к роднику за водой, собирал хворост для печки...

Целыми днями Иолл и Тору проводили вместе. Мудрец занимался не только физическим развитием юнца, но и учил его различным наукам, таким, как чтение и арифметика. Особое значение придавал боевым искусствам. Старался научить Тору всему, что знал сам. Развивал в нем силу, ловкость, выдержку, скорость, выносливость. Перед началом тренировок сам привязывал к запястьям и голням ученика утяжеления – небольшие мешочки, набитые до отказа обычным речным песком. Уже к двенадцати годам мальчик без видимых усилий мог поднять тяжелый камень или легко, словно кузнечик, перепрыгнуть через невысокое деревце. Наряду с этим юный воспитанник, разумеется, учился владеть всеми видами оружия, которые в свое время освоил учитель.

Когда у Тору все-таки выдавалась свободная минутка, он придумывал себе какую-нибудь игру-занятие или просто о чем-то фантазировал.

Обычно мальчик ходил за ключевой водой к высокогорному источнику неподалеку от их жилища. Отправлялся всегда с удовольствием – ведь в воде жила речная фея Маола, его верный и единственный друг. Этот водяной дух не имел физического тела, но, если внимательно и с любовью вглядываться в источник, на водной глади отчетливо проступали черты красивого женского лица.

Тору с радостью общался с Маолой, они разговаривали часами, и им это не надоедало. Именно от Маолы Тору узнавал много нового и интересного, чего не знал порой и сам Иолл. Фея рассказывала ему о дальних краях и странах, о кораблях, бороздящих просторы океанов, о том, как вода проделывает огромный путь, летя по небу в виде облаков перед тем, как пролиться на землю живительным дождем...

Так проходил день за днем, пока Тору не минул восемнадцатый год. Он превратился из мальчишки-сорванца в красивого юношу, высокого, плечистого и стройного, с густыми бровями, широким лбом, прямым носом и волевым раздвоенным подбородком с ямочкой. Темные волосы доставали до плеч, и Тору собирал их в хвост на затылке, а несколько спадающих на лоб прядей закрывали от беглого взгляда его голубые глаза.

Как-то раз вечером, вскоре после того, как Тору исполнилось восемнадцать, Иолл призвал его к себе и сказал:

– Настало время, внучек, и я должен тебе рассказать о том, что долгие годы скрывалось под покровом тайны...

Тору, как водится, поудобнее устроился на циновке и, обхватив свои стопы руками, стал внимательно слушать.

– Давным-давно всемогущий бог Эввос создал этот мир и установил в нем свой порядок – равноправный баланс между силами добра и зла. Это называют вселенским равновесием. Тысячелетиями оно сохранялось. Но однажды демон по имени Аркатон развязал кровопролитную войну между теми, кто испокон веков жил на этой земле, и демонами, поднявшимися со дна ада. Он жаждал уничтожить все живое в этом мире. Страшная война длилась очень долго. Люди, эльфы и вуки мужественно сражались. Но если бы в войну не вмешался сам Эввос, ничего бы их не спасло. Господь не мог допустить того, чтобы его детище – этот прекрасный и хрупкий мир – кто-то разрушил. Накануне финальной битвы Эввос спустился с небес, чтобы покарать Аркатона за дерзость, проявленную по отношению к нему и его творению. Господь заточил душу Аркатона в черный магический камень, после чего спрятал его глубоко под землей, чтобы никто не смог освободить демона. Лишившись своего предводителя, армии Аркатона, состоящие из разномастной нечисти, обратились в бег. Прячась в отдаленных уголках этого мира, они выжидали, когда же наступит их время, чтобы отыграться за свое позорное поражение.

– А что случилось с Аркатоном, дедушка?

– С Аркатоном?... – задумчиво произнес Иолл, неторопливо пощипывая тонкими длинными пальцами свою изящную бороду. – В том-то и дело, что ничего. Аркатон мог остаться узником камня навечно, но существовало одно условие, при котором его дух мог вырваться из заточения. Освободить его душу мог только тот, чье сердце было бы настолько же черным, что и камень, удерживающий демона...

– Неужели есть на свете такие люди?

– Да, мальчик мой, наш мир не так уж и добр. Такой человек нашелся: правитель государства Мортегалл, располагавшегося в северных широтах Ноа, именуемых Землями Черного Солнца, и звали его, да и зовут поныне, Люциус. Этот правитель прославился невероятной жестокостью. Он непрестанно воевал с соседними государствами, безжалостно расправляясь со своими противниками. Земля содрогалась под ногами и копытами его многотысячной

армии. С каждым годом он придумывал все более и более изощренные способы расправы с теми, кто не покорился ему. Однажды Люциус прознал про камень души Аркатона. Долго искал его – и в конце концов нашел. Король решил освободить демона, чтобы тот в знак признательности сделал его армию несокрушимой.

Так все и вышло: Люциус освободил Аркатона, демон укрепил армию Люциуса, да в нее и собрал остатки своих войск. Таким образом, Аркатон основательно подготовился к покорению мира. Совместно с Люциусом он разработал хитроумный план, позволяющий захватить власть на земле, не нарушая напрямую законов Эввоса и оставаясь безнаказанным.

Для этого надо уничтожить главный символ добра: единорогов. Единороги, как я тебе рассказывал, живут вечно, но это вовсе не означает, что их нельзя убить. Подручные Аркатона и Люциуса планомерно истребляли единорогов одного за другим...

– Какой ужас, дедушка! Вот почему единорогов давно никто не встречал!

– Сейчас в мире остался всего один – последний единорог. Уничтожь его – наш мир просто перестанет существовать. И все бы хорошо для Аркатона, но, к его великому сожалению, последнего единорога нельзя убивать, ибо его смерть послужит прямым сигналом для Всевышнего.

Поэтому Аркатон пошел на хитрость. Он пленил последнего единорога и заточил его в некую магическую клетку, из которой тот не может вырваться. На единорога наложено заклятие, постепенно погружающее его разум в сон. Единорог сопротивляется ему, но силы его не бесконечны, они слабеют, а время уходит. Возможно, совсем скоро он заснет навсегда. Когда в мире не останется ни одного носителя света, все запреты спадут, и Аркатон будет властвовать повсеместно. На землю опустится вечная тьма...

– Как же Эввос не догадался, что Аркатон может воспользоваться таким простым способом?

– Все мы в этом мире не безгрешны, Тору, и сам Всевышний не стал исключением. Ты же, когда начинаешь рисовать, не представляешь в полной мере, что у тебя получится?.. В этом и есть непредсказуемость жизни. Даже Бог иногда совершает ошибки, свойственные людям. Думаешь, почему считается, что человек создан по образу и подобию Божьему? Именно потому, что люди – зеркальное Его отражение, сотканное из мыслей и поступков Всевышнего. Да-да, Богу тоже присуща человечность, хотя и в другом, недоступном для нас понимании. Аркатон не преминул воспользоваться упущением Эввоса...

– Дедушка, неужели за эти годы, прошедшие с момента освобождения Аркатона, никто из правителей мира не узнал об его зловещих планах?

– Многие знали, конечно, но либо отказывались в это верить, либо отнеслись безразлично, – с сожалением заметил старик и тяжело вздохнул. – К тому же что может сделать кучка разрозненных государств, короли которых между собой и знаться-то не хотят...

– Неужели даже ради спасения нельзя было объединиться?! – пылко произнес Тору.

– Да, внучек, так случается, когда гордыня завладевает человеческим разумом. Даже перед лицом опасности правители великих государств не объединились, чтобы сплотить свои ряды, как это сделали их прадеды, выступившие воедино во времена первой войны с Аркатоном. Демон же, напротив, объединяет и укрепляет свои силы. К сегодняшнему дню он заручился поддержкой полулюдей-полуживотных – мионов, населяющих высокогорное государство Миотон, что к северо-востоку от Шеридана...

– Что еще за мионы? – с неподдельным любопытством спросил юноша.

– Твоя любознательность похвальна, мой мальчик. Мионы – нечто среднее между человеком и кошкой. Чаще всего оттенок их кожи темно-серого цвета, как гранит, из-за чего миона, если, конечно, он замрет, с легкостью можно принять за статую. Глаза этих удивительных созданий бывают самых невероятных оттенков – от ярко-салатовых и оранжевых до черных как ночь; они похожи на кошачьи, благодаря чему мионы очень хорошо видят в темноте. Уши их

вытянуты и слегка заострены, в точности так же, как у и кошек, и слух мионов столь же чуток. Носы – широкие и приплюснутые. Строение кистей больше напоминает цепкие лапы, нежели руки человека, к тому же мионы носят особые кожаные перчатки со стальными когтями. Благодаря этому они великолепно лазают по деревьям. Передвигаются мионы быстро и бесшумно, что не оставляет им равных в искусстве разведки. Волосы у них преимущественно двух цветов: пепельно-серого и светло-сиреневого. Мионы – хорошие воины и охотники, искусно стреляют, а своими стальными когтями наносят смертельные раны. Предпочитают скрытность и неожиданные засады. Мионы поклоняются золоту, служат ему, обожествляют его. Одержимые алчностью, они вступили в союз с Аркатоном: после победы он пообещал им столько золота, сколько пожелают...

– А почему всемогущий Эввос не уничтожит Аркатона сам? – удивился молодой человек. – Никакие мионы не смогут помешать самому Всевышнему, разве нет?

– Если он поступит так, то нарушит свои собственные законы. А это недопустимо. Вселенское равновесие будет нарушено, и наш мир развалится, как карточный домик. Да, как ни прискорбно, Эввос кое в чем просчитался. Поэтому сейчас мир и находится на грани катастрофы.

Пойми, внучек, цель Всевышнего – поддерживать разумный баланс сил в мире. По сути, добро и зло – это одно и то же, всего лишь энергия, которую каждый вправе использовать, как сочтет нужным. Но различие все же есть: цель добра – движение вперед, развитие и совершенствование, а цель зла – хаос и разрушение. Можно сказать, что жизнь проявляет себя в постоянном освобождении от зла. При этом именно зло дает нам возможность почувствовать сладость жизни, оттеняя собой все хорошее, что есть в этом мире. Как бы ты узнал, что такое добро, не изведав зла? Ты же не можешь рисовать по белому листу белыми красками. Какая бы у тебя получилась тогда картина? Когда хозяйка печет пирог, она добавляет в него и соль, и сахар...

– Но, если хозяйка насыплет слишком много соли или сахара – есть пирог будет невозможно.

– Верно, мой умный мальчик. Все дело в пропорциях. Все в этом мире подчинено определенным законам, и они гласят, что зло не должно быть бесконтрольным. Разрастаясь, оно способно похоронить под собою все окружающее. Теперь, внучек, – помедлив, произнес старец, – настал твой черед помочь миру. Ты уже достаточно вырос для того, чтобы понять и принять то, о чем я тебе расскажу.

– Внимательно слушаю тебя, дедушка.

– Восемнадцать лет назад в наше тихое и миролюбивое государство пришла чума. Люди умирали один за другим. Твои бедные родители тоже скончались. Эта болезнь была наслана на Шеридан Аркатоном и его слугами. Черные птицы принесли из далеких краев в своих клювах зараженные зерна и бросили их в воду. Моментально вся вода стала отравленной. Люди, ничего не подозревая, пили эту воду и заболели. Вымерло почти все население Шеридана. Ты же чудом остался жив, и в назначенный час я пришел и забрал тебя. Не просто так. Теперь тебе суждено исполнить свое предназначение.

– Какое предназначение?

– Ты должен отправиться в проклятые земли Аркатона, где он укрывает плененного единорога, и освободить его. Но для этого тебе придется встретиться с демоном лично, потому что только он сможет снять с единорога заклятие, а если не захочет – убить его. Судьба всего живого на земле отныне зависит от тебя...

Ошеломленный юноша, запинаясь, спросил:

– Но... почему именно я?!

– Прости, Тору, сейчас я не могу тебе этого сказать, – с хитрым блеском в глазах произнес Иолл. – Наступит время, и, поверь мне, ты все узнаешь сам. Отправляйся же в путь как можно быстрее, ибо силы единорога истощаются. Аркатон и Люциус, предвкушая победу, шлют своих

посыльных во все концы света, предлагая владыкам государств повиноваться им. У тебя нет времени на долгие раздумья, – жестко сказал Иолл. – Собирайся, ибо завтра на рассвете ты должен отправиться в путь.

От такой неожиданности у Тору встал комок в горле, и он не смог произнести ни слова. В голове шумела буря противоречивых эмоций. Юноша пытался все осознать, расставить по своим местам, но ничего не получалось.

– Если хочешь, – прервал поток его путаных мыслей голос Иолла, – ты можешь поговорить с Маолой – и попрощаться с ней.

– Да, конечно, я сейчас же это сделаю! – пылко произнес юноша и, резко вскочив на ноги, направился к выходу.

Он стремительно, словно молодой олень, перепрыгивая растения и камни, направился в сторону ручья. Тору казалось, что еще никогда в своей жизни не бежал так быстро. Оказавшись у ручья, молодой человек сел на знакомый камень и, оперев локоть на колено, понуро произнес:

– Здравствуй, Маола... Ты знаешь, я пришел попрощаться.

– Знаю, – печально ответила речная фея и замолчала.

– Что мне делать? – растерянно спросил Тору. – С малых лет я привык быть рядом с дедушкой. Толком и не общался ни с кем, кроме него. Ничего не знаю о других людях – только по рассказам деда. Теперь мне предстоит отправиться в большой мир, где все чуждо и незнакомо. Как это странно и непонятно! – чуть не плача, высказался юноша.

– Так надо, Тору... – так же печально вымолвил речной дух.

– Даже толком не знаю, кто я такой и почему именно мне выпала эта участь – спасти мир! Неужели нет более достойных?! – раздраженно выкрикнул парень.

– Мир слаб и утратил способность к самоочищению. Раздираемый войнами, он погряз в раздорах и лицемерии. Ждет доблестного героя, который докажет собственным примером, что в мире еще остались светлые души. Как знать, может быть, именно ты и есть такой герой, – спокойно и рассудительно произнесла Маола.

– А что будет, если у меня не получится? Что тогда?!

– Не стоит бояться будущего, – промолвила Маола, – ведь оно пока не наступило, и все в твоих руках. Ты должен быть уверен в себе. Доверься высшим силам, и они проведут тебя по самым опасным дорогам. А если задаешься вопросом о своем предназначении, то знай, что познать божественный замысел можно, лишь пройдя весь жизненный путь до конца. Только тогда ты сможешь увидеть картину целиком. Одна нить не поймет цели своего существования, пока не увидит тот прекрасный узор, что она образует, переплетаясь с другими...

– Все это красивые слова, – угрюмо сказал Тору. – Способны ли они мне помочь?..

– Мне будет тебя не хватать, – с грустью произнесла речная фея, словно не расслышав, – но ты не расстраивайся, ведь я буду всегда с тобой, куда бы ты ни направился. Ведь вода есть везде, кроме жарких безжизненных пустошей. Тебе достаточно всего лишь взглянуть на воду и позвать меня. А чтобы тебе хоть чуть-чуть стало легче, открою маленький секрет: ты найдешь свою любовь...

Эти слова заинтриговали Тору. Но к тому моменту, как он собрался с мыслями и решил спросить Маолу как следует, ее образ на поверхности воды начал расплываться и вскоре вовсе исчез.

Молодой человек в задумчивости посидел возле родника, смотря на закат, который все эти годы завораживал его своей красотой. Он вспоминал, как впервые пришел на берег ручья ребенком и увидел прекрасный лик Маолы в мерцающей воде. Вернется ли он снова на этот берег?..

Когда совсем стемнело, Тору в тяжелых раздумьях побрел домой.

Он поужинал с Иоллом – они почти не разговаривали – и лег спать. Всю ночь ему снились кошмары. В первом он боролся с Аркатоном, который ощущался как неопределенное черное сгущение, и никак не мог его победить. Во втором – попал в какие-то тесные каменные помещения без окон и безуспешно пытался оттуда выбраться. А в третьем – рухнул на дно глубокого высохшего колодца, кишасщее змеями...

– Вставай, уже пора! – раздался вдруг резкий голос Иолла, мгновенно выдернув Тору из жуткого сна.

Утро выдалось ясным, слегка морозным. Туман уже рассеялся, пробивающиеся из-за горизонта солнечные лучи медленно, но уверенно начали подсвечивать макушки близлежащих гор.

Позавтракав рисовой кашей, приготовленной дедом, Тору начал собираться в дорогу. Его пожитки оказались весьма скудными: фляга для воды и одна хлебная лепешка. Все это юноша сложил в вещевой мешок, забросил его через плечо и направился к выходу.

На пороге ждал Иолл, который держал некий сверток. Он бережно протянул его парню и величаво произнес:

– Это боевой костюм Хранителя. Раньше он принадлежал мне. Первый раз я надел его еще совсем мальчишкой, таким же, как ты. Считаю, ты готов стать настоящим Хранителем. Ведь все эти годы я старательно готовил тебя именно к этому.

Юноша удивился: за все эти годы Иолл ничего не говорил о Хранителях.

– Кто это? Почему я ничего об этом не знаю?

– Существовало тайное общество, именуемое Орденом Невидимых Стражей. В него входили воины, лучшие из лучших, принявшие обет неизвестности, чтобы отдать свои жизни на алтарь всеобщего блага. Этот орден организовали король Данар из рода Аригассов, что правил этими землями в те годы, и его союзники, властители дружественных государств. Цели – охрана государственных границ, поддержание всеобщего порядка, разведка вражеских планов. Но главной целью всегда оставалась защита священных единорогов.

После войны с Аркатоном тайное сообщество распалось – мы же победили, так зачем оно нужно? Многие вернулись к мирной жизни. А я ушел в горы и стал отшельником. Все эти годы я оставался последним хранителем наших тайных учений, которые хранил, чтобы со временем передать тебе...

– Достойный ли я ученик, дедушка?

– Полагаю, да. Надень этот костюм. С его помощью ты сможешь становиться невидимым. Для этого всего лишь надо накинуть капюшон. Но учти: действие невидимости непродолжительное, и ее нельзя использовать часто, иначе магия перестанет действовать...

Тору поблагодарил деда за подарок и незамедлительно переоделся в костюм, состоящий из темно-синей куртки с запахом, на правом предплечье которой красовалась серебряная вышивка с изображением головы единорога в овальной рамке, и таких же холщовых штанов. Он сидел на Тору как влитой и выглядел превосходно. Подпоясался же юноша широким кожаным ремнем с массивной бронзовой пряжкой посередине. На ногах новоиспеченного хранителя красовались невысокие черные кожаные сапожки с металлическими пряжками по бокам. Эту редкостную обувь Иолл добыл у лучшего сапожника Тиана.

Когда Тору облачился в новое одеяние, Иолл смерил юношу придирчивым взглядом и, потеряв подбородок, заявил:

– Прекрасно, но, кажется, тебе кое-чего не хватает.

– Чего же?..

– Конечно же, оружия!

С этими словами Иолл протянул Тору из-за спины заранее приготовленные предметы: меч в богато инкрустированных ножнах и кожаную плеть.

– Меч поможет тебе расправляться с врагами, а плеть пригодится в самых неожиданных ситуациях. Она может даже спасти тебе жизнь...

Тору вынул меч из ножен и принялся внимательно рассматривать. Меч был одноручным, остроконечным, с двусторонней заточкой. Лезвие настолько остро, что едва Тору его коснулся, как на подушечке пальца выступила капелька крови. Меч, наверное, вполне мог разрубить подброшенный в воздух волосок. По виду клинок напоминал сплюснутый ромб, каждая грань которого сверкала и переливалась на солнце. Крестовина меча, украшенная кованым, с бронзовым отливом рисунком, изображающим две переплетенные ленты, составляла с рукоятью одно целое.

Досконально изучив меч, Тору вернул его в ножны, приставил к стене и взял из рук Иолла плеть – новенькую, кожаную, с круглым набалдашником на конце. Поклонившись, юноша поблагодарил Иолла за подарки и прикрепил меч и плетку на пояс.

– Ну а где же мне искать Аркатона? – спросил он старца, лишь теперь вспомнив о самом главном.

– Ох, чуть не забыл! – шлепнул себя рукой по лбу Иолл, доставая из-за пояса что-то вроде золотистой дамской брошки. – Этот светлячок укажет тебе путь к логову Аркатона. Просто потри его обо что-нибудь мягкое и скажи, куда хочешь попасть. Превратившись в блуждающий огонек, он полетит впереди тебя, указывая дорогу...

Тору аккуратно взял «брошку», оказавшуюся золотистым, а может, и правда искусно сделанным из золота жучком, и бережно убрал в карман.

– Не потеряй, – прищурившись, произнес Иолл. – Что до Аркатона, так он, скорее всего, сейчас находится в своем замке Низерат, затерянном в бескрайних землях каменной пустыни Хаджи. Иди прямо на север, никуда не сворачивай – и окажешься там...

После этого Тору и Иолл обнялись на прощание.

– Буду молиться за тебя, внучек, – прошептал напоследок старик, смахивая скупую слезу со своего морщинистого века.

Тору двинулся в путь.

Мудрый Иолл долго смотрел с порога ему вслед, пока фигурка не затерялась за выступом дальней скалы.

Тиан

Юноша спускался с горы по узкой извилистой тропинке целые сутки и лишь к началу следующего дня оказался у ворот, ведущих в горный туннель в окрестностях замкнутой в кольце скал столицы королевства.

Ворота выглядели так, будто не открывались много лет. Тору внимательно осмотрел их. Деревянные створки, обшитые по краям металлическими листами с заклепками, поражали воображение своими размерами: примерно четыре человеческих роста в высоту. Юноша подергал огромные, изъеденные временем железные кольца на створках, но, как и следовало ожидать, открыть не получилось. Справа и слева от ворот стояли большие каменные будки, вероятно для стражи, но сейчас они были пусты, а их железные двери заперты. В окошко-бойницу одной из них Тору разглядел огромные железные колеса и какие-то натянутые цепи. Он понял, что это, видимо, механизм, открывающий ворота, но воспользоваться им никак не мог.

Молодой человек отправился бродить по городу, смутно надеясь найти кого-нибудь, кто ему поможет.

В Тиане оказалось беспокойно. Горожане там и сям собирались кучками, встревоженно обсуждая, что ожидает их государство. Старики ворчали: будь они хоть капельку моложе, дали бы отпор армии Аркатона, а нынешняя молодежь на такие подвиги не способна. Молодые в свою очередь роптали на власть, разглагольствуя о том, что государство не может защитить своих граждан...

Так, прогуливаясь по столице туда-сюда и прислушиваясь к невеселым, а то и злобным разговорам, Тору дотянул до сумерек. Любуясь очередным храмом на фоне закатного неба, парень услышал: кто-то окликнул его. Юноша обернулся и увидел нищего преклонных лет, сидевшего с протянутой рукой на паперти. Худой, небритый и босой, одетый в какие-то грязные лохмотья неопределенного цвета, он напоминал саму смерть.

– Эй, паренек! У тебя ничего нет поесть? А то я уже двое суток маковой росинки во рту не держал...

Тору на миг призадумался – помочь бедняге или сделать вид, что он его не расслышал, – но все же достал из своего мешка хлебную лепешку и, отломив половину, протянул попрошайке:

– На, поешь...

Нищий схватился за хлеб обеими руками и с жадностью принялся поглощать его. Съев все до последнего кусочка, он вытер рукавом крошки с губ, после чего, подобострастно заглядывая в глаза благодетеля, быстро заговорил:

– Слушай, а ты ведь нездешний? Я часто прошу здесь милостыню и уже запомнил всех наизусть. А тебя не видел. К тому же ты оказался первым человеком, который был сегодня так добр ко мне. Обычно горожане проходят мимо... Ты просто спас меня. Как я могу тебя отблагодарить?

– Не знаю, сможешь ли ты мне помочь, – ответил Тору, – но меня интересует: как я могу выбраться из города?

– А тебе зачем? – удивился нищий, высоко подняв густые брови и сделавшись похожим на нахохлившегося зяблика.

Молодой воин не нашелся, как ответить бродяге, поэтому просто сказал:

– Так надо.

– Ладно, надо так надо... Наш король Ардонис велел никого не впускать и не выпускать из города, так как демоны Аркатона только и ждут открытия горных врат, чтобы ворваться в Тиан. Так вот, я подслушал разговор стражников: оказывается, раз в неделю, по средам, ворота открывают ровно в полночь на один час – для того, чтобы впустить повозки с провиан-

том для королевского стола, что привозят крестьяне из владений барона Вильгольфа в нескольких верстах отсюда. Тебе повезло: сегодня как раз среда, так что если ты будешь достаточно проворным, то сможешь проскользнуть мимо стражи. Но смотри, если тебя поймают – я тебе ничего не говорил, и ты меня не знаешь...

Обрадованный, Тору горячо поблагодарил нищего и, глянув на стрелки часов, что на городской башне, поспешил к воротам. До полуночи еще оставалось время, и юноша решил где-нибудь вздремнуть, чтобы набраться сил перед опасным делом. Поиски пригодного места оказались недолгими: неподалеку он заприметил двух привязанных к коновязи лошадей, жующих сено.

«Если есть сено, значит, где-то неподалеку есть и что-то вроде сеновала, где можно будет поваляться», – рассудил юноша. И действительно, подойдя поближе, он обнаружил рядом с лошадьми незапертый деревянный амбар, в котором было навалено много пахучего сена. Тору с разбегу плюхнулся туда и мгновенно заснул. В детстве Иолл приучил его просыпаться в положенный час, поэтому он был уверен, что не проспит.

Когда он открыл глаза, уже совсем стемнело. Тору встал, отряхнулся и пошел к воротам. Стрелки часов на городской башне показывали без пяти минут двенадцать. Спрятавшись за углом одного из каменных домов неподалеку от ворот, юноша стал ждать. И только сейчас он вдруг испугался: не наврал ли ему нищий? Разве можно доверять подобным людям?..

Однако, когда часы пробили ровно полночь, около ворот началось оживленное движение. Появились стражники, не меньше десятка, которые, разделившись на две команды, открыли знакомые Тору сторожевые будки и начали, кряхтя, с огромным трудом поворачивать железные колеса. Визг металла о металл, лязганье цепей, кажется, перебудили всю округу. Створки ворот начали медленно раздвигаться.

За ними открылся проход вглубь скал, слабо освещенный факелами. Послышалось конское ржание, скрип тележных колес, и вот показался обоз. Люди, похожие скорее на монахов, чем на крестьян, в длинных темных плащах, с поднятыми капюшонами, скрывающими лица, неторопливо вели в поводу лошадей-тяжеловозов, тянущих повозки, на которых громоздились ящики, тюки, корзины, бочонки...

Тору не мешкая поднял волшебный капюшон и, став на время невидимым, побежал к воротам. Ему удалось проскочить в них – мимо первой повозки, въезжавшей в город.

Внезапно Тору услышал позади яростные крики охранников. Он с досадой пробормотал ругательство, которое вряд ли одобрил бы старый Иолл, и рванулся дальше, мимо почему-то остановившихся обозов. Однако за ним никто не погнался, а за спиной началась какофония боя: лязг мечей, звуки ударов, ругань, рев, стоны и какое-то нечеловеческое рычание.

Обернувшись назад, юноша увидел, что «крестьяне» дерутся с охранниками, и это вовсе не крестьяне – вообще не люди. Один за другим они посрывали с себя плащи, обнажая уродливые тела, рвущиеся в бой. Эти слуги зла походили на огромных быков, вставших на дыбы, с гладкой багровой кожей и густым мехом на груди и загривке. Вместо передних копыт – могучие и вполне человеческие, только заросшие рыжей шерстью, руки, в которых демоны сжимали большие боевые топоры – и обрушивали их на стражников. Те отчаянно сопротивлялись, но совладать с демонами (которые к тому же превосходили их числом) явно не могли. Глаза нежити светились красным...

Стало быть, они, как тот нищий, все знали про обоз и ворота – и решили, перебив настоящих крестьян, ворваться в город! У них могло это получиться: стражники падали замертво один за другим.

Тору не мог оставаться в стороне. Тем более что эффект невидимости прошел, и два-три демона, отвлекшись от расправы над стражниками, злобно посмотрели на него. Тору выхватил меч в тот самый момент, когда они с ревом рванулись в его сторону.

Хранитель, сжимая обеими руками меч, ринулся им навстречу. Пришло время вспомнить все, чему учил славный Иолл! Резким ударом Тору отсек ближайшему демону руку с топором, из обрубка хлынула зеленая жижа. Через мгновение, спиной почувствовав угрозу, без разворота, пропустив клинок под мышкой, юноша ударил, не глядя – и проткнул второго демона насквозь, как тряпичную куклу. Ай да меч! Тору выдернул его, перепрыгнул в заднем сальто еще двух врагов и, приземлившись, рубанул, пока те не успели развернуться, одного и тут же второго. Одному отсек голову, другого разрубил от шеи до живота. Зеленая кровь ударила фонтаном в лицо героя, и Тору почувствовал на губах ее мерзкий вкус. И только в этот момент он осознал, что это первый в его жизни самый что ни на есть настоящий бой, где нужно победить или умереть.

Демоны наседали. Увернувшись от просвистевшего над головой топора, Тору прыгнул на повозку, стремительно вскарабкался по ящикам и стал бросать все, что подвернется под руку, во врагов. Это не причиняло демонам особого вреда, но задерживало их, мешало карабкаться и нападать. Ловкими ударами меча юноше удалось убить еще нескольких нападавших.

Вдруг послышались радостные крики людей: пока Хранитель отвлекал демонов, уцелевшие стражники вызвали подмогу. Стрелки, выстроившись в шеренгу перед распахнутыми воротами, начали стрелять по мельтешащим во тьме теням. Многие стрелы летели мимо врагов, впиваясь в поклажу на повозках, но несколько демонов застонали, схватившись кто за руку, кто за бок, а кому-то стрела вошла в голову. Пара стрел просвистела мимо Тору: стрелки явно не различали в полумраке, кто враг, а кто союзник.

Юноша перепрыгнул на соседнюю повозку, стоявшую у самой стены тоннеля, оттолкнулся, прыгнул на стену, быстро пробежал по ней вверх и, перекувырнувшись, пружинисто приземлился в самую гущу врагов. Не распрямляясь, он вытянул меч и быстро закрутился вокруг своей оси, рассекая демонам животы и подрывая ноги.

Вскинув голову, Тору заметил одну из деревянных балок, укреплявших своды тоннеля. Он выдернул из-за пояса плетъ и, высоко подпрыгнув, взмахнул и ударил по балке, чтобы зацепиться за нее. Черный шнур змеей обвился вокруг деревянного бруса, и Тору, одной рукой держась за рукоять, пролетел сквозь толпу демонов, сбивая их и рубя мечом.

Вдруг молодой воин выпустил плетъ и упал на землю, корчась от боли: в его бок впиалась стрела! К упавшему подбежали враги, занесли топоры, но сзади, к счастью, налетели стражники. Завязалась ожесточенная сеча. Несколько демонов, оставшихся в живых, иступленно сопротивлялись.

Тору и рад бы подняться и вступить в бой, но у него туманился разум: он то впадал в забытье, то приходил в себя, как будто пловец, который то ныряет, то выныривает. Открыв глаза в очередной раз, юноша увидел горой возвышающегося над ним демона с занесенным топором. Тору обожгла мысль о неминуемой смерти – и тут же еще одна: «Как жаль, что все закончилось, так и не успев начаться!»

Тут же он увидел, как в лоб нависшему над ним врагу воткнулась стрела. Демон пошатнулся и захрипел, топор вывалился из его рук, а зловонное тяжеленное тело рухнуло прямо на юношу, полностью погребя его под собой. Он окончательно провалился в забытье.

...Очнулся молодой воин, лежа в кровати посреди светлой просторной комнаты. В окна бил яркий солнечный свет. Слегка приоткрыв глаза, Тору окинул взглядом богатое убранство покоев, в которых находился. Высокие арочные окна, белые каменные стены со старыми картинами в резных позолоченных рамах выдавали роскошь этого места. Над кроватью нависал белый балдахин, а рядом с ней стоял маленький столик из темного дерева с различными, похоже, лекарственными баночками и фруктами, разложенными на серебряном подносе. По другую сторону кровати виднелся стул, на котором лежали вещи – аккуратно сложенные, выстиранные и выглаженные.

Постанывая от боли в боку, Тору ощупал рану и обнаружил, что она закрыта плотной марлевой повязкой. Он потихоньку дотянулся до стула, чтобы осмотреть свой боевой костюм: он был заштопан, чист, без единого следа крови.

Превозмогая боль, молодой человек все-таки счел возможным подняться с кровати и, держась за ее спинку, сделал два шага к окну. Отсюда открывался прекрасный вид на город – великий и прекрасный Тиан. От архитектурного великолепия, достойного кисти лучших художников, у парня перехватило дух. Судя по всему, такой вид мог открываться только из центральной башни королевского замка. Это обескуражило Тору настолько, что боль отступила: он никак не ожидал оказаться в королевских палатах.

Тут послышался негромкий стук в дверь, и в комнату вошел седовласый мужчина средних лет. Его одежда и манера держаться указывали на благородное происхождение. Высокие черные сапоги, белые бархатные штаны с узорами по швам и вишнево-красный камзол с металлическим отливом безукоризненно сидели на фигуре вельможи. На груди поблескивал овальный серебряный медальон с изображением головы единорога.

– Здравствуй, ты уже встал? – великодушно обратился к юноше представительный господин.

– Да, – растерянно ответил молодой человек.

– Не стоило тебе так рано вставать, надо бы отлежаться. Так рекомендовал наш придворный лекарь, что осматривал тебя. Стрела вонзилась в бок, рана довольно глубокая и требует ухода, – назидательным тоном произнес мужчина и замолчал, с интересом осматривая юношу. После непродолжительной паузы он спросил:

– Как тебя зовут?

– Тору.

– Хм, весьма редкое имя... – медленно, почти по слогам, произнес вельможа, словно получив повод для серьезных раздумий. – Так вот, Тору, я благодарен тебе за то, что помог моим солдатам справиться с этими тварями. Сражался ты храбро и умело, а выжил чудом. В качестве награды дарю тебе сто золотых монет и своего лучшего скакуна. Все это можешь получить у начальника королевской стражи Скимуса. Ты найдешь его в юго-восточной башне.

С этими словами неизвестный благодетель направился к выходу.

– Когда я могу быть свободен? – осторожно поинтересовался Тору.

– Когда пожелаешь. И не смотря на то, что мне оченьгодились бы такие воины, как ты, я тебя не задерживаю. Хотя мой лекарь не отпустил бы тебя еще пару дней, – ответил вельможа и вышел из комнаты.

Тору присел на кровать, обдумывая услышанное. Потом потихоньку оделся и тоже направился к выходу, сгорбившись и держась за больной бок. Двери оказались не закрытыми, а за ними – длинный коридор с белокаменными стенами и сводчатым потолком. В конце коридора виднелась узкая лестница, ведущая вниз.

Хранитель добрался до нее, с трудом спустился, держась за перила, и очутился в просторном пустом зале без окон, освещенном большим количеством свечей, горящих в канделябрах, что висели в простенках между высокими деревянными шкапами, заполненными книгами. Похоже, Тору попал в дворцовую библиотеку.

В центре зала стояли столы, накрытые красными бархатными скатертями. На них были разложены толстенные, очень старые на вид книжные тома в кожаных и золоченых переплетах, украшенных драгоценными камнями. Тору подошел, взял одну из книг и наугад раскрыл ее. На темно-желтой, словно опаленной по краям странице юноша прочел:

«И настанет тот великий день. День, когда мир навсегда погрузится в беспросветный мрак или будет озарен небесным светом, что воссияет сильнее солнца. День, когда встретятся лицом к лицу сын рода человеческого и посланник ада. Исход той битвы покрыт налетом тайны, ибо не дано знать смертным то, что уготовано им свыше, но если Сын Человеческий испол-

зует то, что больше целого мира, то, что старше самой Вселенной, то, что не подвластно пространству и времени, присутствуя всегда и везде – удача улыбнется ему».

Эти слова заставили Тору глубоко задуматься, ибо напомнили то, что говорил Иолл. «Не может быть в старой книге написано про меня, – одернул себя юноша. – Я слишком много возомнил о себе».

– Интересно?.. – услышал он голос позади себя и вздрогнул. Обернувшись, Тору увидел того самого вельможу.

– Что это? – спросил юноша.

– Эти книги – летопись нашего государства. В одних описано все, что происходило с нашим государством в прошлом. В других – то, чему еще только предстоит свершиться. Ну а еще рассказывается о родовом древе Аригассов, бессменных правителей Шеридана. Подробно говорится о каждом короле и его правлении. А вот, например, книга, которую ты сейчас держишь в руках, рассказывает о грядущем, хотя и написана очень-очень давно...

Тору закрыл том и прочитал на темно-синей обложке золотистую надпись: «Предание о Силе».

– Что это за Сила? – спросил воспитанник Иолла.

– Все в этом мире является Силой. Мир, любовь, свет и, конечно, сам Господь Бог – тоже Сила. Тот, в ком живет Сила, не может ею не воспользоваться. Только надо знать, как, – назидательно ответил вельможа.

– Почему вы мне это рассказываете?

– Как тебе сказать... – помедлив, ответил тот. – Может быть, потому, что я достаточно повидал на своем веку и кое-что вижу в тебе. Человек с изображением единорога не будет бесцельно скитаться по улицам нашего города. Думаю, у тебя есть цель, и цель эта блага. Не знаю, чем именно смогу тебе помочь, но сделаю все, что в моих силах.

– А где мы сейчас находимся? Почему здесь больше никого нет?

– Мы находимся в тайной библиотеке рода Аригассов в замке Тугарон, а посторонние здесь не бывают.

– Ясно, – произнес Тору и учтиво кивнул головой. – А как мне отсюда выйти? Я хотел бы, при всем уважении к вам, отправиться по своим делам...

Незнакомец развернулся к одному из книжных шкафов и жестом показал следовать за ним. Приблизившись вплотную к шкафу, мужчина открыл его и потянул на себя одну из книг, стоявших на третьей полке сверху. Раздался щелчок, и шкаф медленно начал отъезжать вглубь стены. За ним показался проход, ярко освещенный факелами.

– Идем! – обратился мужчина к Тору, и они вдвоем вошли в проход. Как только они оказались внутри, шкаф вернулся на исходное место.

Юноша и вельможа молча шли по длинному коридору, пока не уперлись в глухую стену, сложенную из булыжников. Мужчина слегка надавил на один из этих камней, и стена почти бесшумно отъехала в сторону.

От яркого солнечного света Тору на секунду ослеп. Прикрыв глаза ладонью, молодой человек шагнул вслед за своим провожатым на свежий воздух. Проход сзади тихо закрылся. Парень осмотрелся и понял, что они – в прекрасном саду, в окружении множества деревьев, кустов причудливой формы и прочих цветущих растений, высаженных в строгом геометрическом порядке.

– Это королевский сад, – по-хозяйски сказал седовласый господин. – Иди прямо, выйди через кованые ворота, спустись по мраморной лестнице и поверни направо. После этого иди прямо, пройди через лепную арку – и увидишь юго-восточную башню. Торопись, пока Скимус не ушел со своего дежурства. Будешь выходить из города – просто покажи страже знак на своей одежде, – указывая на вышивку на плече Тору, произнес он. – Охрана тебя пропустит. Но учти,

что в связи с происшедшим ворота не откроют до следующего утра. Открывать их по ночам слишком опасно. Враг раскрыл наши планы.

Тору уже было зашагал прочь, когда вельможа окликнул его:

– Тору, стой-ка, я чуть не забыл... – как-то неуверенно произнес тот и, подойдя к остановившемуся юноше, снял свой серебряный медальон и аккуратно повесил его молодому человеку на шею.

– Пусть этот медальон поможет тебе во всех начинаниях и принесет удачу. Да хранит тебя Господь! – торжественно сказал мужчина и, поцеловав себе указательный и средний пальцы на правой руке, прикоснулся ими ко лбу молодого человека.

После этого, как бы сочтя свою миссию выполненной, вельможа развернулся и быстрым шагом направился по мощеной дорожке прочь.

Тору не понимал, чем он удостоился такой чести, почему знатный господин так по-доброму обошелся с ним – обычным парнем с гор, ни разу не бывавшим в столице, а тем более в королевском замке. Щедро наградил, благословил! С другой стороны, Тору действительно храбро сражался и мог погибнуть. Ах, как жаль, что не догадался он спросить имя благодетеля, а тот сам не назвал его... Может, потому что не хотел?

Размышляя над этим, юноша добрался до юго-восточной башни, где его должен ожидать начальник королевской охраны Скимус. Тору негромко постучался в дверь. Она оказалась незапертой и легко подалась. Парень вошел внутрь.

В маленькой караульной комнатке за письменным столом сидел полноватый человек с внушительными, заостренными вверх черными усами и лысеющей макушкой. Он что-то писал пером на бумаге, время от времени подкручивая усы и замирая, будто осмысливая написанное. Мужчина поднял тяжелые набрякшие веки, хмуро посмотрел на вошедшего и мрачно буркнул:

– А! Явился! Ну, наконец-то, а то я уж думал, что ты покойник!

Тору опасливо посмотрел на начальника стражи, который явно не слишком обрадовался его появлению, и вежливо поинтересовался:

– Вы Скимус? Мне сказали, что я должен встретиться с вами...

– А кто сказал? Да ты хоть знаешь, с кем разговаривал?! Это был король всего Шеридана, мудрый Ардонис! – грозя пальцем в небо, произнес Скимус. – Я рассказал ему о случившемся у ворот. Уж не знаю, чем ты ему так приглянулся, но, когда решался вопрос, наградить тебя за помощь в бою или арестовать за попытку покинуть город без разрешения, король выбрал первое. Вот я бы на его месте без раздумий отправил тебя в тюрьму. Ну да ладно, довольно порожних разговоров! Вот твое золото! – недовольно выкрикнул он, кидая Тору коричневый матерчатый мешочек, плотно набитый звенящими монетами. – А на улице за башней тебя ждет конь, – добавил начальник стражи, бросив на хранителя взгляд исподлобья. – Кстати, зовут его Ветерок. Все! Не мозоль мне глаза, проваливай отсюда, пока я не передумал!

Тору уже направился к выходу, когда услышал брошенный ему вдогонку вопрос Скимуса:

– Скажи, как ты вообще прошел сквозь ворота? Еще никому не удавалось проскользнуть мимо моих ребят...

На что Тору, повернувшись к стражнику вполоборота, хитро подмигнул и, чуть пожав плечами, кратко обронил:

– Чудом!

Не без удовольствия оценив, как Скимус выпучил глаза, юноша вышел за дверь.

Конечно, Тору ошарашил тот факт, что он беседовал не просто с важным господином, а с самим королем Ардонисом. И почему всемогущий государь был так милостив и доброжелателен?..

Около башни с другой стороны юноша действительно увидел привязанного к стойлу коня, мирно дожидавшегося нового хозяина. Породистый рысак дымчатого окраса с мелкими

серыми вкраплениями на спине и короткой лоснящейся шерстью выглядел красивым и ухоженным. Густая белая грива ниспадала с шеи.

Конь оказался полностью снаряжен, да еще как: роскошное кожаное седло с выбитым по бокам королевским гербом, блестящие на солнце изящные позолоченные стремяна, сбруя с тонкой, изящно обрамленной золотом уздечкой...

Тору подошел к скакуну и, небрежно потрепав его по гриве, произнес:

– Значит, тебя зовут Ветерок. Готов, дружище, к приключениям?..

Конь неторопливо переминался с ноги на ногу и моргал огромными добрыми глазами, глядя в которые, верилось, что он все-все понимает.

Тору отвязал Ветерка от стойла и повел его в поводу по улицам города. Залезать на коня ему было пока трудно. Хотя он чувствовал, что боль в раненом боку как-то на удивление быстро проходит. С каждым шагом юноша ощущал себя все лучше. Неужто королевский медальон имеет исцеляющую силу?..

У знакомого храма Тору вновь заметил того самого попрошайку. Бродяга тоже сразу его узнал, резво вскочил на ноги и, подбежав к Тору, взволнованно спросил:

– Ты слышал, какая вчера ночью была заварушка у ворот? Не пострадал?..

– Да, знаю. Со мной все в порядке, – бесстрастно ответил Тору.

– Я рад, я рад! – взволнованно залепетал нищий. – В наше время хороших людей так мало, и жаль, если бы с тобой что-то случилось. А у тебя случайно не найдется пары монет на пропитание?.. – чуть заискивающе добавил он.

Тору достал несколько золотых монет из тех, которыми его наградил Ардонис:

– Вот, возьми!

– Премного благодарю! – прочувствованно сказал попрошайка и поклонился в пояс.

– Послушай, окажи мне еще услугу. Не знаешь ли, где тут можно перекусить и остановиться на ночлег? Ворота все равно до следующего утра не откроют, – обратился Тору к удивительному нищему.

– Конечно же, знаю! Как не знать! – с радостью в голосе отозвался тот. – Тут неподалеку есть одна хорошая таверна, где можно вкусно и недорого перекусить. Она называется «Хромая кобыла».

– Почему такое странное название?

– Тебе что важнее – вкусно поесть или название разгадать? Пойдем быстрее, а по дороге я тебе все расскажу, – залепетал нищий, маня его за собой.

Они двинулись по узким путаным переулкам в самое чрево города. Сначала шли молча, но спустя какое-то время бродяга решил нарушить молчание:

– Ты, стало быть, хочешь знать, почему таверна называется «Хромая кобыла»?

– Да, интересно.

– Ну, как-то раз поехал наш известный помещик Яков к своему двоюродному брату, который проживал очень далеко от Тиана, верхом на лошади. Погостив у брата несколько недель, решил вернуться домой. На обратном пути его лошадь подвернула ногу и плелась еле-еле. Много времени провел Яков в пути. Изголодавшийся и сильно уставший помещик уже и не надеялся добраться до дома живым – ведь в окрестных лесах частенько промышляли разбойники. С одной стороны, он был очень зол на свою кобылу за то, что она не могла быстро идти, а с другой – без нее совсем пропадай! И вот, когда силы его были почти на исходе, взмолился Яков богу и пообещал, что если лошадь все-таки доведет до дома, то назовет в ее честь свою таверну. А еще поклялся, что в этой таверне каждый нуждающийся в ночлеге и еде путник получит и то, и другое. Не совсем бесплатно, конечно, но дешевле, чем у всех. И произошло чудо: его лошадь внезапно перестала хромать и доставила Якова домой целым и невредимым. Богачу ничего не оставалось делать, кроме как сдержать обещание, данное небесам. С тех пор в Тиане появилась единственная и неповторимая в своем роде таверна со смешным названием:

«Хромая кобыла». Хорошее заведение даже для нас, бродяг! – сказал бродяга и погладил себя по предательски заурчавшему животу.

– А почему ты стал бродяжничать? – вдруг решил спросить Тору.

Нищий заговорил с печалью:

– Думаешь, я всегда был бродягой? Нет, сынок, это не так. Меня зовут Эдвард, и раньше я жил совсем по-другому, как все нормальные люди. У меня была жена. Ее звали Адель. Детей, правда, Бог не дал, хотя мы их очень хотели. Я делал глиняную посуду, а моя жена расписывала ее красками. Она хорошо рисовала. Расписные горшки и кувшины мы продавали на городском рынке. На то и жили. Но однажды Адель тяжело заболела и вскоре умерла. Расписывать посуду стало некому. А мне... стало не для кого жить. Мои горшки выходили все хуже и хуже, а потом я и вовсе прикрыл свою лавочку, так как беспробудно пил с горя. Лишился всего – жены, денег, жилья... С тех пор живу только тем, что подадут прохожие. Ты думаешь, меня не устраивает такая жизнь? Ошибаешься! Знаешь, после смерти Адель мне совершенно все равно, что со мной происходит...

Тору заметил, что глаза Эдварда увлажнились.

– Не надо, Эдвард, не грусти, – поспешил успокоить его юноша. – Послушай меня. Я не помню родителей – они умерли от чумы, когда я был совсем маленьким. Меня воспитал... – Тору задумался, рассказать ли новому знакомому об Иолле, и решил повременить. – ...Дедушка. Я тоже мог бы решить, что без родителей навсегда останусь несчастным. Но их не вернуть, и я стараюсь жить дальше, несмотря ни на что. Верю, что в будущем меня ждет что-то хорошее, надо только в это по-настоящему поверить, без каких-либо «но». Верь в себя и никогда не сдавайся...

Эти слова, похоже, зажгли в душе Эдварда слабый огонек надежды: Тору увидел, как глаза его заблестели. Нищий смахнул с лица слезы и, жалобно посмотрев на юношу, спросил:

– Ты правда так считаешь?

– Да, безусловно, – ответил хранитель. – Дело вовсе не в том, нужен ты кому-нибудь или нет на этом свете, а в том, нужен ли ты сам себе. Важна ли тебе твоя собственная жизнь? Думаю, Адель, глядя на тебя с небес, не очень рада тому, что ты сделал со своей жизнью. Ей, наверное, больше понравится, если ты перестанешь просить подаяние и топить горе в вине...

– Думаю, ты прав, – грустно сказал Эдвард.

Так за разговором молодой воин и бродяга добрались до небольшого каменного дома с кованой вывеской в виде лошадиной фигуры, припавшей на одну ногу, и словами: «Хромая кобыла». Поднявшись по ступенькам, они вошли в заведение.

Внутреннее убранство таверны оказалось небогатым, но уютным. Тору и Эдвард присели за деревянный стол с краю, и молодой человек заказал подошедшему к ним половому на двоих самой лучшей еды.

Вскоре стол просто ломился от всевозможных яств: юноша и старик ели бараньи ребрышки с печеной картошкой, перепелок, поджаренных на вертеле, кроликов, приготовленных в собственном соку, а на десерт – сладкие сдобные булочки с кремовой начинкой. Все это они запили целым литром медового напитка.

– Да, – сказал Тору, вытирая губы, – еще ни разу в жизни я не ел так сытно и вкусно!

Эдвард лишь утвердительно махнул головой, не в силах после столь плотного обеда произнести ни слова.

Тут к ним за стол молча подсел странного вида человек лет пятидесяти, одетый в какой-то мешковатый плащ до пят. Рядом с собой он положил плотно набитый холщовый мешок. Высота и худоба придавали внешности незнакомца некую аристократичность, несмотря на странное одеяние. Слегка вьющиеся, прибранные назад волосы, тронутые сединой, спускались до плеч, острый пронзительный взгляд темно-карих глаз напоминал взор коршуна. Впалые

щеки и орлиный нос с горбинкой только усиливали это сходство. Чем-то он напомнил юноше Иолла.

Незнакомец просто сидел и молчал, пристально уставившись на Тору. Молодой человек, пораженный такой беспардонностью, неприязненно спросил:

– Кто ты и что тебе нужно?

Незнакомец, нимало не смутившись, лукаво прищурился и вкрадчиво произнес:

– Скорее, это тебе от меня кое-что нужно.

– Не понимаю.

– Я продавец уникальных товаров и знаю почти всех в этом городе, – негромко начал незнакомец. – Многие, включая знатнейших особ и чиновников, однажды воспользовались моими услугами и, скорее всего, хотели бы пользоваться ими впредь, потому что вещи, которые я предлагаю, не достать просто так. Но у меня есть одно правило, которому никогда не изменяю: стараюсь не работать повторно с теми, кто знает меня в лицо, потому как это слишком опасно. Но тебя-то я вижу в первый и, возможно, в последний раз. Я слышан о том, что произошло прошлой ночью у городских ворот, и думаю, что тебе могут пригодиться мои товары...

Торговец подмигнул Тору и нешироко распахнул плащ, с внутренней стороны которого оказалось множество карманов разного размера, плотно чем-то набитых.

Юноша переглянулся с Эдвардом – тот пожал плечами, но лицо его явно выражало неодобрение.

– Ну, и какой мне с этого прок? – скептически спросил ученик Иолла.

– А ты не спеши – смотри, думай, выбирай. Может, что-нибудь и понравится. Вот, например, перо синей птицы, – торговец достал из одного кармана небольшое ярко-синее птичье перо. – Оно послужит тебе незаменимым компасом и укажет путь, куда бы ты ни направился.

– Нет, спасибо, – ответил Тору, – такой «компас» у меня уже есть.

– Бесшумные сапоги! – многозначительно произнес проныра и стал развязывать мешок. – В них можно бегать-прыгать как угодно, и никто не услышит. Они могут пригодиться тебе, если соберешься стащить что-нибудь...

– Нет, извини, думаю, мне это не нужно. Воровать не собираюсь.

– Ну, тогда, может быть, браслет обаяния? Просто надень его, и все девушки в округе – твои! – не унимался торговец.

– Ну, это как-то нечестно, – улыбнувшись, сказал Тору.

Тут его внимание привлекло торчащее из одного кармана торговца зауженное горлышко какого-то пузырька. Жидкость, доходившая до половины этого горлышка, светилась голубоватым оттенком.

– А это что такое?.. – спросил Тору и потянулся рукой к интересному предмету.

Продавец резко ударил юношу по руке и немедля отпрянул назад, запахивая плащ.

– А ну, не трогать! Вот если покупаешь, другое дело! – строго сказал он. – Это особый товар. Очень редкий и очень дорого стоит. Волшебный эликсир. Называется «Утолитель». С его помощью, находясь в далеком и трудном пути, можно не беспокоиться о пропитании: достаточно одной капли, и почувствуешь себя так, словно сытно поел.

– Да?! – удивленно переспросил Тору. – Это здорово. А жажду этот самый «Утолитель» утоляет?

– Нет! Только голод. Если бы он еще и жажду утолял, то ему вообще бы цены не было! – закатил глаза проныра.

Тору подумал и решил:

– Беру! Сколько стоит?

– Пятьдесят золотых!

Воин немного опешил от столь нескромной суммы, но не стал перечить, достал из мешочка монеты и, аккуратно пересчитав их, отдал торговцу. Тот, съжившись и косясь по сторонам, передал в руки Тору изящный пузырек и, прищурившись, произнес:

– У тебя глаз-алмаз! Смотри, какой ценный товар отхватил! Только учти: этим эликсиром надо пользоваться крайне аккуратно. Слушай внимательно. Его надо принимать только по одной капле! Если здоровый человек примет больше, может умереть от переедания. Будь осторожен!

Передав товар, проныра быстро встал из-за стола и стремительно вышел вон. Тору некоторое время смотрел на пустую скамью, словно не веря, что торговец действительно сидел здесь, а не привиделся.

– Какой странный человек... Может быть, он жулик, и мои золотые пропали зря? – наконец спросил он Эдварда.

– Контрабандист, и все его товары краденые, – ухмыльнувшись, уверенно ответил нищий. – Разумеется, он боится, чтобы его не разоблачили.

– Ты думаешь, он вор? – удивился юноша.

– Уж знаю таких. Втираются в доверие к тем, у кого можно стащить что-либо ценное. Могут переодеваться, изображать богачей и вельмож... А потом – хватать! Подальше бы от таких!

– Во-от оно что... – протянул молодой человек и потрогал приятный на ощупь пузырек с «Утолителем».

Для ночлега Тору снял комнатку на втором этаже таверны, заказав две постели – для себя и для Эдварда. Тот был глубоко тронут добротой юноши: очень давно не спал на чистой кровати, соскучился по мягкой перине, теплему одеялу.

Наутро Тору тепло попрощался с Эдвардом и, отсчитав из своего мешочка десять золотых монет, сказал, положив руку ему на плечо:

– Друг мой Эдвард, надеюсь, они тебе пригодятся. Постарайся не пропить их, а потратить по-дельному – так, как хотела бы твоя Адель. И не унывай!

Лотти

Выехав из тоннеля, в котором совсем недавно чуть не прервалась его жизнь, Тору невольно остановился, чтобы полюбоваться видом. Тоннель выходил на возвышенность. Бесчисленные верхушки хвойных деревьев сливались в единый зеленый океан, простирающийся до горизонта и, наверное, намного дальше. Еще светила луна, и редкие облачка казались в ее лучах не просто прозрачными, а почти призрачными.

Вниз, слегка извиваясь, вела хорошо утоптанная грунтовая дорога, обрамленная валунами и булыжниками.

Тору вдохнул полной грудью бодрящего сентябрьского воздуха и тихо сказал вслух:

– Кажется, путешествие началось...

Ему действительно показалось, что все случившееся до этого – город, удивительный нищий, бой с чудищами, замок, разговор с королем, таверна, торговец удивительными вещами – лишь предисловие, а впереди ждет что-то совсем невероятное, хотя, казалось бы, уже довелось кое-что испытать и даже чуть не погибнуть.

Не успел он произнести свои слова, как с ближайших деревьев с громким карканьем сорвалась стая черных птиц вроде ворон и закружилась в вихре над головой Тору. Юноша вздрогнул. Сделав несколько кругов по спирали, птицы вдруг разлетелись кто куда, словно выполнив некую команду, и быстро исчезли с глаз долой.

«Недобрый знак», – подумал юноша, но с удовольствием понял, что ощущает не страх, а интерес к грядущему.

Он достал из нагрудного кармана фигурку светлячка, подаренную ему Иоллом, потеряв ее о рукав куртки и, не особо веря в то, что это сработает, попросил указать ему путь к логову Аркатона – башне Низерат.

Стоило ему это сделать, как жучок тут же засветился желтеньким мерцающим огоньком. Вслед за этим он ожил, расправил свои маленькие полупрозрачные крылышки и, поднявшись в воздух, медленно, словно стараясь не пропадать из виду, полетел вперед. Удивленный и обрадованный, Тору на Ветерке последовал за ним.

Долго, всю ночь, стараясь не обгонять своего «поводыря», ехал он по дороге, ведущей из Тиана. Вот уже чудесный розовый рассвет охватил небесные своды, где медленно проплывали красиво подсвеченные перистые облака, похожие на ребристое морское дно.

Тору и сам не заметил, в какой момент вдруг закончился лес и начались бескрайние поля. Он уже миновал владения барона Вильгольфа и проехал еще порядочно, прежде чем на горизонте показалось какое-то строение. Приблизившись, молодой человек понял, что это заброшенная мельница, лопасти которой давно обветшали, каменные стены густо обросли плющом, а один угол обвалился. Она стояла, как оказалось, на перекрестье двух дорог.

Тору уже собрался проехать мимо, но услышал бормочущий голосок, доносящийся откуда-то изнутри мельницы. Казалось, какой-то капризный ребенок что-то настойчиво пересчитывал снова и снова, сварливо ругаясь при каждой ошибке.

Любопытство взяло верх, и Тору решил посмотреть, кто это и чем занимается. Парень слез с коня, протянул ладонь, в которую послушно сел блуждающий огонек, и положил его в нагрудный карман. Потом, стараясь не шуметь, подошел к мельнице и заглянул в проем на месте обвалившегося угла. Там, за грудой битого камня, он увидел маленького – ростом не более полуметра – человечка в зеленом камзоле и остроконечной замшевой шляпе, стоявшего на четвереньках над разрытой ямкой, где блестели, кажется, золотые монеты, которые он перебирал и считал. Дойдя до девятости девяти, карлик, вскочив на ноги, топая и размахивая ручками, в который раз начал кричать:

– Украл-украл-украл! Воры, проклятые, гадкие, мерзкие воры! Украл-украл-украл!..

Тору, кашлянув, чтобы привлечь внимание, как можно более деликатно, чтобы не напугать нервного коротышку, произнес:

– Прошу прощения, достопочтенный... Я случайно проезжал мимо. Что у вас украли? Не могу ли чем-то помочь?

Карлик мгновенно обернулся и злобно посмотрел на молодого человека, сверкая маленькими, глубоко посаженными зелеными глазками. Впрочем, его округлое, с мягкими чертами лицо, посередине которого красовался большой нос картошкой, кажется, вообще не умело собираться в злобную гримасу, и Тору поневоле улыбнулся.

Вдруг коротышка бросился на ямку с золотом, закрывая ее всем своим телом, и, забавно суча ножками в слишком больших на вид башмаках, стал, яростно сопя, запихивать монеты к себе в карманы.

Тору не знал, как вести себя с таким пугливым человечком, и просто смотрел. Выгребав из ямы все золото, человечек быстренько вскочил на ноги и – вот уж чего юноша не ожидал! – прищелкнув пальцами, исчез.

Хранитель растерялся. Вдруг он неожиданно почувствовал пинок ногой сзади, потом – удар в живот, затем – в бок, да по больному месту... Невидимка!

Тут юноша заметил следы, что стремительно появлялись на песке и щебне вокруг него. Ага, вот ты и попался! Улучив момент, Тору попытался схватить юркого коротышку, но тот увернулся, прошмыгнул у него между ног и пнул под зад. Это не на шутку разозлило парня: совсем недавно он перебил нескольких здоровенных монстров, а теперь ни с того ни с сего ему дает тумачков какой-то странный карлик!

Юноша сосредоточился как следует – и, как только следы в очередной раз приблизились к нему, выпростал руку и схватил «агрессора» за шкирку. Невидимка визжал, вырывался, но с Тору ему было не совладать. Воин несколько раз как следует потряхнул маленького проказника и строго сказал:

– Что за игры?! Хватит упираться, я не сделаю тебе ничего плохого! Не нужны мне твои монеты, не бойся! Просто скажи, кто ты и что произошло?

Послышался тихий щелчок, и человечек вмиг появился из пустоты. Он вежливо попросил опустить его на землю, и Тору незамедлительно так и сделал. Карлик в зеленом камзоле отряхнулся и как ни в чем не бывало начал свой рассказ.

– Хочешь выслушать, так слушай. Меня зовут Лотти. Я лесной тролль. Недавно здесь я закопал свое золото – ровно сто монет. Но нынче я обнаружил, что одна монета пропала. Скажи, – нервно и чуть смущенно спросил тролль, – уж не ты ли, незнакомец, взял мое золото?!

– Уж точно не я, – уверенно ответил молодой человек. – Лотти, скажи, а почему ты закопал свое золото здесь, куда может заглянуть кто угодно, а не в глухом лесу, где никто бы его не нашел? Ты же лесной тролль!

– Вот именно что лесной! – воздев палец вверх, многозначительно произнес Лотти и вздохнул. – Раньше я так и делал: закапывал свои монетки в лесной чаще, но одержимые жаждой наживы люди, наслушавшись легенд о сокровищах троллей, рыскали по всему лесу, то и дело разоряя мои тайники. Вот я и решил в этот раз закопать золото не в лесу, а на этой заброшенной мельнице. Ведь она стоит на виду, все полезное из нее давно растащили, кому придет в голову здесь что-то искать?! Я долго копил золото, ибо собирался жениться на Марте из нашего леса. Но у каждого уважаемого себя тролля должно быть не меньше ста монет! А теперь все пропало. У меня их всего девяносто девять! – на этих словах Лотти сжал кулачки и, казалось, вот-вот расплачется.

– А что, с девяносто девятью монетами жениться никак нельзя? – осторожно поинтересовался Тору.

– Нет, никак, – скорбно ответил тролль и помотал головой. – Сто, не меньше.

– Как же тебе помочь... – озадачился юноша. – Кажется, я знаю! – и достал из-за пазухи мешочек с деньгами. Развязав узелок, Тору извлек оттуда одну монету и протянул ее Лотти.

– Ой, зо-ло-то! – протяжно произнес тролль, смотря на монету как замороженный. Он жадно схватил ее и, сильно сжав в кулаке, спрятал в кармашек, как будто боясь, что Тору передумает. Затем, опасливо оглядевшись по сторонам, Лотти прошептал:

– Прошу тебя, никому не рассказывай об этом: большой позор для тролля – принять золото от человека...

После этих слов он снова шелкнул пальцами и исчез. Тору увидел, как на песке быстро протянулась цепочка следов до выхода из мельницы.

– Удачи тебе, Лотти! – прокричал юноша вслед, но ответа не последовало.

Молодой воин собрался продолжить путь и полез в карман за светлячком, но не обнаружил его.

– Вот чертенок! Украл! И когда только успел, неблагодарный?! – с досадой произнес юноша.

Делать нечего, надо двигаться дальше.

Воспитанник Иолла находился на распутье двух дорог и больше не знал, куда направляться. Поразмыслив о том, что ни про одну из них он все равно ничего не знает, Тору решил довериться случаю и повернул направо.

Долго ехал Тору по полям и лесам, по горам и равнинам. Извилистая дорога то и дело меняла направление. День сменяла ночь, солнце – луна, а воин все находился в пути. Лишь изредка останавливался юноша где-нибудь у ручья, чтобы немного отдохнуть и утолить жажду. За это время, к великой его радости, рана в боку совсем затянулась, и рубец превратился в небольшой шрам.

Воспитанник Иолла за все время своего путешествия не встретил по дороге ни одного населенного пункта, кроме одной деревни еще во владениях Вильгольфа. И вот очередным вечером вдалеке показалось какое-то сооружение. Порядком подуставший хранитель направился напрямик к нему.

Подъехав поближе, юноша обнаружил двухэтажное деревянное строение, в окнах которого горел свет. Слышались человеческие голоса и смех. Висящая над входом жестяная табличка гласила: «Постоялый двор «Пилигрим».

Молодой человек спустился с коня, привязал его к деревянному столбу, подпирающему навес у входа, и вошел внутрь. Внутри корчмы оказалось довольнолюдно, шумно и дымно. Одни толпились возле карточного стола, наблюдая за игрой и болея за своих. Другие – спокойно потягивали пенное пиво из высоких кружек у барной стойки.

– Здравствуй, путник! – приветливо обратилась к Тору молодая пышнотелая женщина, стоявшая за стойкой, и широко улыбнулась. – Меня зовут Лаура. Я хозяйка этого заведения. Чем я могу тебе помочь?

Юноша, поневоле задержав внимание на бюсте трактирщицы, немного смутился и промычал что-то невнятное.

– Издалека?.. – сказала Лаура, чуть заметно хмыкнув. – Это единственное заведение подобного рода на всю округу. Так что, если желаешь, можешь здесь не только поесть и выпить, но и остаться на ночь. Всего один золотой, и номер твой.

Тору, приятно удивленный таким радушием, неловко улыбнулся Лауре в ответ. Ему, по правде сказать, не очень хотелось останавливаться в злчном месте, но трактирщица, видать, не врала. Все лучше, чем под открытым небом! Он кивнул, достал золотой и положил на стойку перед Лаурой.

– Твоя комната – по лестнице вверх, вторая дверь налево, – чуть насмешливо сказала она, забирая монету и выкладывая перед юношей ключ.

Молодой человек поднялся наверх и, открыв указанную дверь, вошел в комнату. Она оказалась маленькой, как кладовка, из мебели – только старая деревянная кровать, облезлая тумбочка с отломанной, криво висящей на одной петле дверцей. На тумбочке стояла зажженная масляная лампадка – ее слабый, неровный свет едва позволял осмотреть помещение. Под самым потолком виднелось крохотное оконце, куда невозможно дотянуться человеку обычного роста. Все это смутно походило то ли на келью монаха, то ли на тюремное узилище.

Может быть, из-за этого Тору, хотя и устал с дороги, решил повременить со сном. К тому же хотелось перекусить. Он спустился вниз, в дым, шум и гам кабачка. Заказав у Лауры нехитрой снеди и кружку пива (и то, и другое оказалось неплохим), юноша с аппетитом поужинал и решил проведать коня, а заодно и подышать свежим воздухом.

Ветерок стоял у коновязи и дружелюбно фыркнул хозяину. Тору потрепал его по гриве.

Вдруг молодой человек услышал очень уж знакомый тонкий голосок. Юноша наострил уши – беседа шла за углом таверны. Кто-то кому-то жалобно рассказывал душещипательную историю о том, как его обокрали, и из-за этого срывается свадьба с любимой. Да это же Лотти!

Тору стремительно выскочил из-за угла и увидел тролля, разговаривающего с каким-то замухрышкой. Юноша яростно схватил Лотти за шиворот и приподнял в воздух:

– Попался! Ах ты, маленький лгун и воришка, обманывающий доверчивых путников!

Лотти выглядел насмерть перепуганным, он сжался, прижав к телу короткие ручки и ножки, и зажмурился, став похож на пойманного зверька. А его невзрачный собеседник в ужасе убежал.

– Как ты посмел обокрасть меня?! Какая черная неблагодарность!!! – продолжал ругаться юноша.

– Тише-тише! Не так громко! Давай не здесь!.. – взмолился тролль.

– Да мне все равно! – кричал Тору. – А ну-ка, верни мне моего светлячка! Немедленно! – и парень угрожающе потряс сжатым кулаком перед носом Лотти.

– Я не могу-у-у... – плаксиво заныл тролль.

– Это еще почему?!

– Я проиграл его в карты...

– Черт тебя подери! Кому ты его проиграл?!

– Какому-то страннику или кто он там, не знаю. Я всего один раз видел его в «Пилигриме». На следующий день я хотел отыгаться, но странник уже уехал, незнамо куда... Ай, да опусти же меня наконец!

Тору понял, что выпустил пар и больше не может по-настоящему злиться на подлого, но такого беззащитного карлика. Он поставил Лотти на землю, но тут же прижал его к стене таверны, чтобы тот не смел убежать.

– Ладно, – произнес юноша уже почти спокойным тоном. – А скажи-ка, откуда ты вообще узнал, что у меня есть светлячок, и в каком он кармане?

Лотти заерзал, зашмыгал носом и наконец, смущенно шаркая ножкой, выдавил:

– Думаешь, тогда, на мельнице, первым увидел меня? Не-ет, это я следил за тобой от самого Валежского леса! Видел, что ты едешь за летящим светлячком. Жучок-поводырь – редкая вещь в наших краях! Я о таких только слышал... Ну а что он еще и золотой – мы, тролли, нутром чуем! Я обогнал тебя и начал шуметь на мельнице... Обманул! Обманул! И золотой выпросил, и ценную вещь заимел!.. – осклабился Лотти. Кажется, восхищение собственной хитростью вытеснило у него страх перед наказанием.

– Ну ты и плу-ут! – протянул ошарашенный юноша. – Наверное, и невесты никакой – Марты или как там ее – у тебя нет?

– Марты?... – залепетал тролль. – Что ты, как можно! Таким не шутят! Марта еще как есть, но уже давно не невеста, мы восемь лет как женаты. Но она меня из дома выгнала – потому

что я игрок, все в карты проигрываю, черт бы их побрал... Остановиться не могу, – жалобно добавил Лотти, смотря на Тору глазами виноватой собачки.

«Ох, не разжалобишь ты меня больше», – подумал юноша, а вслух, усмехнувшись, произнес:

– Слушай, а играл бы ты лучше в карты со своей Мартой, а не с кем попало. Я так понял, она у тебя женщина серьезная. Тогда кто бы у кого ни выигрывал – деньги оставались бы в семье. И все довольны!

– Вот об этом-то я как-то не думал... – сделав брови домиком и шмыгнув носом, как нашкодивший ребенок, пробормотал тролль.

– Вот и подумай, – улыбаясь, сказал Тору.

– Может быть, ты меня уже отпустишь, а?.. – заискивающе спросил Лотти.

Но Тору не был так прост:

– Ах ты, хитрюга! Думал, отделаешься пустыми разговорами?! Нет уж, я тебе просто так светлячка простить не могу. Я без него как без рук. Даже не знаю толком, куда теперь ехать. Решай, чем ты можешь загладить свою вину... Или я сам что-нибудь решу на твой счет, и тебе это ох как не понравится! – подбавил строгости в голос юноша.

Трольль замахал ручками, скорчил плаксивую гримасу и, некоторое время поскулив и поерзав, достал из-за пазухи маленький глиняный свисток на веревочке.

– Ладно, вот, возьми... Этот свисток – волшебный. С его помощью ты можешь позвать меня, когда и где угодно. Просто свистни в него – и я в мгновение ока появлюсь рядом.

– Да на кой ты мне нужен, мошенник?.. – удивился Тору.

– Э-э, не обижай меня! Мы, лесные тролли, очень полезные. Куда угодно пролезем, что угодно украдем, а еще мы распутываем любые узлы, находим клады по запаху... Уж я в этих делах мастак даже среди своих. И вообще, ты подумай, как может выручить невидимый помощник вроде меня! А?..

– Ну хорошо, убедил... Спасибо, Лотти. Ценный подарок, – сказал Тору и потрепал карлика по плечу.

– Да ты проверь! В любое время!.. Но... лучше не очень быстро... – лукаво добавил тролль, и его глазки забегали. – На самом деле... – Лотти замаялся, – это свисток моей Марты, я появлялся по первому ее зову, так сказать, и когда мы рассорились, я его отобрал. Но, знаешь, он ей все равно больше не нужен... Я твердо решил вернуться домой. Помириться с Мартой. Сыграть с ней в карты, как ты и посоветовал... Спасибо тебе, вправил мне мозги! – тролль всхлипнул и, вытащив кружевной платок, стал вытирать слезы.

– Все будет у вас хорошо. Привет Марте, – с искренней теплотой сказал юноша. – Живи с ней счастливо, я по пустякам тебя дергать не стану. Вот когда без тебя никак не обойтись – тогда и позову.

– Спасибо! Люди редко бывают добры к нам, лесным троллям, – прочувственно сказал Лотти. – А теперь до свидания – мне пора к жене, – мягко улыбнулся он и тут же, знакомо щелкнув пальцами, исчез.

– Ох, вот же проказник, – пробормотал Тору, рассматривая подарок тролля. Почему-то верилось, что на этот раз проныра не соврал. Свисток выглядел просто, такой мог, наверное, слепить и ребенок, но по бокам виднелся смутно различимый затейливый орнамент. Возникла озорная мысль: не вернуть ли Лотти прямо сейчас? Юноша улыбнулся, покачал головой и убрал свисток от греха подальше в карман.

Постояв еще немного на улице, Тору наслаждался вечерней прохладой и вернулся в таверну. Поднявшись в свою комнатенку, он лег на кровать и, прокрутив в голове все, что случилось с ним сегодня, быстро уснул. На этот раз ему снились добрые сны: он видел Иолла, Маолу, родной Шеридан с его прекрасными зелеными лугами, подернутыми дымкой горами, густыми-прегустыми лесами...

Проснулся Тору ранним утром – и сразу ощутил чувство странной тревоги. Он не знал, в чем причина, но решил быть настороже.

Позавтракав в почти пустой в это время таверне, воин двинулся в путь. Погода выдалась солнечной и безмятежной, и Тору решил пройтись, ведя Ветерка в поводу.

Не успел он отойти и полверсты от «Пилигрима», как на него напали.

Ощувив первый сильный удар кулаком в спину, Тору сразу среагировал: в прыжке развернулся лицом к противнику и встал в боевую стойку. Нападавших оказалось трое: в черных облегающих костюмах, с лицами, скрытыми под черными же масками. Ножей у них не имелось – они явно полагались на свои кулаки, обмотанные для крепости какими-то жгутами.

Завязалась серьезная драка. Тору с трудом отбивал удары, используя, как и в недавней битве с демонами, все навыки, которым обучил его мудрый Иолл. Юноша то приседал, то подпрыгивал, то уворачивался, стараясь, чтобы противники не могли его окружить. В стороне, испуганно ржа, переступал на месте Ветерок.

Улучив момент, Тору мощным ударом ногой в челюсть отбросил наземь одного из нападающих, и тот, стеная, забился в пыли. Вслед за тем юноша так удачно извернулся, что двое врагов, одновременно пытавшихся прыгнуть на него, столкнулись лбами. Не дожидаясь, пока противники придут в себя, парень высоко подпрыгнул, схватил одного из них, как клещами, ногами за шею и, быстро выставив руки для опоры, перекувырнулся, перебрасывая врага через себя. Послышался хруст шейных позвонков – перелетев через Тору, на дорогу рухнуло уже мертвое тело.

Третий противник, увидев, что стало с его сообщниками, яростно зарычал и отчаянно бросился на юношу. Тот снова увернулся и нанес встречный удар в лицо. Враг сам налетел на кулак, и удар вышел сокрушительным. Брызнула кровь из-под смятой маски, нападающий опрокинулся на спину и по инерции еще немного проехал по пыли вперед. Он попытался встать, но Тору выхватил плеть и, зацепив ногу врага, подтащил его к себе, после чего, наконец, выхватил меч и разрубил тому голову.

Покачивая клинком, с которого капала кровь, воин подошел к последнему живому противнику, который все пытался подняться и снова падал в пыль, как пьяный. Занеся меч, Тору свирепо закричал:

– Что вам нужно?! Кто вас послал?! Отвечай!..

Наемник словно бы не слышал, продолжая тяжело ворочаться на земле. Вдруг он замер, лицо исказила гримаса безмерного страдания – и его тело начало с тихим треском скоропалительно чернеть и обугливаться, словно попало в невидимый яростный костер.

Тору не успел даже толком удивиться, как от врага остался лишь сизый пепел, источавший быстро улетающий дымок. Хранитель обернулся на два других трупа – они тоже превратились в два пятна золы. Налетел порыв ветра – и развеял их.

– Что за чертовщина! – пробормотал изумленный Тору.

Он посмотрел на меч и увидел, что кровь на нем тоже превратилась в серый налет, похожий на пепел.

Только теперь юноша подумал: а почему он не выхватил его сразу? Наверное, потому, что противники были безоружны... Но все же он в ярости зарубил одного и мог бы зарубить второго. Ах, что бы на это сказал дедушка Иолл?..

«В конце концов, они напали на меня, а не наоборот. И могли, если бы получилось, растерзать меня голыми руками, – успокоил себя молодой воин. – Обдумаю это позже, а пока надо побыстрее убираться отсюда».

Тору поспешил к коню. Ветерок смотрел на парня большими испуганными глазами, фыркал и не подпускал его к себе, пятясь.

– Ну, дружище, успокойся. Жаль, что тебе пришлось все это видеть. Увы, то ли еще будет... Но ты же боевой конь. И мой друг, – утешал его молодой воин.

Через какое-то время конь и вправду стал спокоен и лишь недоверчиво косился на хозяина. Тору смог сесть на него верхом, хорошенько пришпорил – и без оглядки унесся прочь.

Рамерла

Юноша ехал очень долго. Миновал Хрустальные горы, границу Шеридана, и полагал, что уже на полпути в Хаджи.

Единственным его слушателем и собеседником являлся верный конь Ветерок. Всю дорогу юноша размышлял вслух, обращаясь к нему:

– Кажется, что все это сон, и я сейчас проснусь в родной хижине, расскажу все почтенному Иоллу, а он и не поверит. А может, как раз прошлая безмятежная жизнь приснилась мне... Что скажешь, Ветерок? Может, и ты мне снишься? Молчишь? Эх, дружище...

Конь покорно слушал и, конечно, ничего не отвечал, лишь изредка пофыркивая и дергая ушами, словно хотел сказать: хозяин, устал я от твоих рассуждений, но терплю, потому что все-все понимаю...

Да уж, теперь у молодого человека оказалось достаточно времени на размышления. Тору пытался представить долгожданную встречу с Иоллом, когда он с победой – или нет? – вернется домой, но у него не получалось. Да и вернется ли он?..

Парню вспоминались слова дедушки о том, что все люди похожи на песчинки на дне громадного океана под названием Жизнь. Что может сделать одна крупинка, которую и не разглядишь среди прочих? Но Иолл твердил: даже самый маленький человек может изменить целый мир, если у него есть цель, и он готов всем пожертвовать ради ее исполнения. Мысль об этом воодушевляла Тору.

С большой теплотой вспоминался и король Ардонис – вот уж не думал юноша, что владыки бывают добры и отзывчивы, а не напыщенны и высокомерны.

Рассветы сменяли закаты, Тору неотступно двигался вперед, и сердце его все больше наполнялось уверенностью, что дорога выбрана правильно.

Наступила глубокая осень, ночи становились все холоднее, а утренние часы — все более бодрящими.

Одним таким морозным утром произошла нежданная встреча...

Тору, как обычно, ехал верхом и вдруг увидел сбоку от дороги сгорбленную под тяжестью какого-то груза фигурку, медленно выходящую из лесной чащи. Подъехав ближе, он разглядел низенькую морщинистую старушку. Закутанная до пят в старый потертый плащ, в шерстяном платке, она с трудом тащила вязанку хвороста, то и дело останавливалась, чтобы передохнуть.

Юноша, обрадованный первой за много дней встрече, остановил коня и обратился к старушке:

– Бабушка! Мне нужно попасть во владения великого демона – пустыню Хаджи. Правильной ли дорогой я еду?

Старушка, с опасливым удивлением посмотрев на всадника, ответила:

– А что же ты там забыл, внучек? Ты еще такой молодой...

– Нужно, – коротко и твердо сказал юноша.

Женщина посмотрела сочувственно.

– Что ж, тебе решать. По этой дороге ты действительно попадешь в Хаджи. Видишь, – мотнула она головой, – горы на горизонте? Прямо за ними – твоя каменная пустыня. Ну а там и до Низерата недалеко. Только через горы тяжело перебраться. Наверное, неделю добираться будешь, – вздохнула старушка и свалила вязанку с хворостом со спины.

– Вам, я вижу, тяжело. Давайте помогу. Нам ведь по пути? – участливо произнес молодой человек.

– Да, мне тоже прямо. Тут близко... Храни тебя Господь. Звать-то тебя как?

– Тору.

– А я – Рамерла.

Тору слез с коня, взвалил действительно увесистую вязанку позади седла, перехватив веревкой. Затем взял Ветерка за уздечку, и они все вместе неспешным шагом пошли по дороге. Старушка помалкивала, лишь изредка вздыхая – то ли от усталости, то ли от сочувствия путнику, то ли от того и другого вместе.

Довольно быстро лес кончился, впереди поднимался высокий, покрытый травой и редкими кустиками холм, по которому вилась еле различимая тропинка. Она вела к вершине, где, словно напоказ, стоял маленький деревянный домик с высокой покатой крышей, покрытой сеном.

Двое людей и конь потихоньку поднялись к жилищу. От его порога открывался прекрасный вид на широкую равнину, дорога через которую вела к подернутому дымкой фиолетовому горному хребту на горизонте. Весь грядущий путь молодого человека! У Тору захватило дух.

Юноша предложил старой женщине самому занести вязанку в ее дом. Та с радостью согласилась. Когда Тору оказался внутри, его приятно удивило, как здесь светло и чисто. Единственную комнатку наполнял аромат разнотравья: беленые стены завешаны связками сушеных растений. Большая каменная печь с черными чугунными заслонками, устланный белой скатертью стол с кувшинами и чугунками на нем, два стула, кровать под пестрым покрывалом, деревянный, очень старый на вид, окованный сундук. Два маленьких окошка, убранные расшитыми занавесками, располагались друг напротив друга.

– Вы живете одна?

– Да, но это долгая история, – спокойно ответила она и, благодушно глянув на юношу, добавила: – Хочешь, оставайся у меня на денек передохнуть с дороги – я тебе все и расскажу.

– Я бы не хотел бы вас стеснять, – скромно произнес парень. – К тому же и спать мне негде.

– Постелю тебе на печи, – махнула рукой хозяйка. – А стеснять ты меня не будешь. Я давно живу одна, мне в радость хоть какое-то общение.

– Насколько давно? – поинтересовался Тору.

– Двадцать с лишним лет, – сказала она и грустно покачала головой, словно сама удивлялась. – Раньше я жила в предместье Диона – это столица страны Пиктагор. Я знахарка, промышляла сбором трав и лечебными отварами. Многие обращались ко мне за исцелением для себя или своих близких. Я никому не отказывала, всегда была рада помочь. И вот однажды ко мне обратилась жена одного знатного вельможи с просьбой вылечить ее мужа, у которого врачи обнаружили непонятную болезнь. Я долго его лечила, и больной, казалось, пошел на поправку. Но вдруг скоропостижно скончался... Меня обвинили в его смерти, провозгласили ведьмой. Могли сжечь на костре, но я многим в городе помогла, и меня пожалели: всего лишь изгнали из Диона. Хотя поговаривали, что я спуталась с самим дьяволом, – грустно улыбнулась Рамерла. – Как я догадалась, его отравили враги. Но доказать свою невиновность у меня не получилось. С тех пор и живу здесь, подальше от людей. Не хочу ни с кем больше знаться, обижена я на всех. Но в тебе что-то есть такое... доброе. Я умею различать, каков человек на самом деле.

– Да, грустная история, – погрузившись в раздумья, вымолвил юноша. – Такая несправедливость! Вы же старались помочь.

– Старалась... – вздохнула старушка.

Тору стало жаль ее. Ему хотелось сделать хоть что-то, чтобы помочь ей, но он отчетливо понимал: что бы он ни сделал, это уже не исправит прошлого, и от этой мысли на душе становилось тягостно.

– И за эти годы вы так и не решились выйти к людям и защитить свое доброе имя? – немного погодя, спросил юноша.

– А зачем? – чуть поморщившись, отмахнулась знахарка. – Истина, я так думаю, не нуждается в оправданиях. Ни о чем не жалею. Верни все назад — поступила бы точно так же. Милый Тору, запомни: если правда за тобой, ты это знаешь, ты в это веришь, – тогда твоя стезя пряма и тверда, и никто не собьет тебя с пути, никто не разуверит...

Так молодой человек и старая женщина и скоротали день до вечера. Тору, проникшись доверием, рассказал кое-что из своих приключений, но утаил, что ему довелось уже сражаться и убивать: он почему-то не хотел, чтобы мирная знахарка узнала об этом. Да и не будет ли это слишком хвастливо? Зато подробно, стараясь, чтобы выходило смешно, Тору рассказал о встрече с Лотти и его проделках.

– Ох уж эти лесные тролли! Главное – злобы в них нет, – покачала головой Рамерла, с улыбкой выслушав рассказ. – Они тоже травники хорошие, но людям не доверяют. Прямо как я, – добавила знахарка и погрустнела.

Потом он немного, без подробностей, рассказал и о своем воспитателе, о его речах и советах.

– Иолл мудрый человек, – задумчиво промолвила Рамерла. – Когда-то таких людей в нашем мире хватало, а сейчас почти нет. Тебе повезло с учителем. Будь достоин его.

Когда пришло время зажечь свечи, Рамерла накормила Тору ужином и уложила спать.

На следующий день она разбудила его на заре:

– Проснись! Собирайся! Беги! Они уже близко!

– Кто близко?! – спросонья буркнул юноша.

– Люди, похожие на кошек! Похоже, их послали, чтобы тебя убить! Да вставай же быстрее! – вскрикнула Рамерла, стягивая с него одеяло.

«Люди-кошки? Мионы, о которых рассказывал Иолл?!» – в смятении подумал Тору. Он быстро сел и нервно взглянул сначала в одно окно, а потом в другое. Кроме чистого рассветного неба и зеленой травы, юноша ничего и никого не увидел.

– С чего вы взяли? – с недоверием спросил он.

– Тору, я знахарка и умею слушать и слышать мир. Про людей-кошек мне рассказали трава и земля. Злые ноги топчут землю, сминают траву, и они все ближе. У тебя не больше получаса.

– Ну, если уж земля и трава, – чуть насмешливо пробормотал парень, натягивая штаны. – Хотя, знаете ли, слышал я про людей-кошек: Иолл рассказывал... Неужели они?!

Тору стоял уже на пороге, когда Рамерла подошла к нему и, стиснув морщинистой рукой его ладонь, произнесла:

– Сынок, помни: в самый темный час звезды светят ярче. Когда кажется, что последняя надежда угасла, обязательно откроются новые горизонты. Пока мы живы, все может измениться даже в самый последний миг... И еще: когда тебе будет совсем плохо, вспомни, что на свете много тех, кому еще тяжелее. Это придаст тебе сил.

– Благодарю за мудрые слова, бабушка Рамерла, – растроганно сказал юноша и, склонив голову, поцеловал руку старушки.

– Ах, я, старая, чуть не забыла! Возьми-ка, – сказала Рамерла, вкладывая в ладонь воину маленький перехваченный тонкой веревкой пучок сушеного четырехлистного клевера. – Это не простой клевер. Он растет только на склоне далекой горы Вилотак. Когда твое тело будет изнывать от болезни или раны и станет совсем невмоготу – хоть помирай, просто положи несколько листочков под язык. Трава излечит тебя, как бы ты ни был болен или ранен.

– Огромное вам спасибо! – поблагодарил знахарку парень и прижал маленькую ведунью к своей груди, как самого близкого человека. – Слушайте, а как же вы?..

– Я не нужна людям-кошкам, и ничего они мне не сделают. Такие вещи я чувствую. Как жаль, что у меня нет такого славного сына или внука, – грустно улыбнулась Рамерла, и глаза ее заблестели от слез. – Все, уходи!

Тору подошел к коню, отвязал его от крыльца и быстро влез в седло. Тут Рамерла окликнула его:

– Тору, стой!

Задыхаясь от спешки, она подбежала к юноше.

– Самого важного-то тебе не сказала! Видишь вон ту звезду? – произнесла она и показала пальцем в сторону горного хребта, над которым и правда мерцала звезда, яркая настолько, что и рассвет пока не мог с ней совладать. – Это Глаз Ангела.

– Звезда так называется? Красиво!

– Нет, сынок, это и вправду ангельское око. Оно уже много веков находится точно над башней Низерат в пустыне Хаджи. Через него ангелы наблюдают за Аркатоном и рассказывают Всевышнему. Другие звезды меняют свое расположение на небосклоне, а Глаз Ангела – нет. Свет его столь яркий, что виден даже днем, даже через тучи. Ты и раньше его видел, только внимания не обращал. Так с людьми обычно и бывает... Теперь ты точно знаешь, куда ехать. Вот твоя путеводная звезда.

– Если ангелы наблюдают за демоном, значит, Эввос все знает о планах Аркатона?! – негодуя, воскликнул хранитель.

– Может, и знает, – поджав свои тонкие, иссохшие от старости губы, спокойно промолвила Рамерла.

– Так почему же он ничего не делает?!

– Значит, еще не настало время, – пожала плечами знахарка.

– Как же так?!

– А ты вспомни, что говорил тебе твой учитель. Возможно, один из ныне живущих на земле и есть орудие в руках Господа. Всевышнему не обязательно каждый раз самолично спускаться с небес, чтобы навести порядок в мире. Он может поручить это одному из своих избранников.

– Вы хотите сказать?.. – неуверенно произнес Тору и поневоле приосанился в седле.

– Да с чего ты решил, что это про тебя? Как ты самоуверен! Но это, наверное, и хорошо: без веры нет победы... – задумчиво ответила старая женщина. – Нет, Тору, никто не знает, на кого падет выбор Всевышнего. Другой вопрос – выдержит ли орудие Эввоса этот тяжелый груз, не сломается ли, – с печалью добавила она. – А теперь, – возвысила Рамерла голос, – скачи, наконец, быстрее! Чтобы тебя никто не догнал! И будь осторожен!

– Спасибо за все, бабушка Рамерла! – крикнул молодой человек и прищпорил коня.

Тигры

Целый день воин скакал без остановки, и все ближе надвигался фиолетовый горный хребет. Равнина кончилась, и дорога пошла через желтеющий лес лиственниц, словно некая древесная армия издревле охраняла эти горы, да так и застыла. Эта армия еще, как могла, пыталась бороться: при каждом порыве ветра тонкие, желтые, пряно пахнущие иголки облетали с деревьев и сыпались на всадника и его коня, застревали в волосах Тору и гриве Ветерка, и юноша с улыбкой их стряхивал.

Холодало. Гаснущее, огненно-красное солнце подарило небу на прощанье великолепный закат. Усталый Тору думал о ночлеге.

Кончился лес, оборвавшись у скал. Дорога, сузившись, уходила в ущелье между ними. Юноша решил въехать туда: «Если что, там и заночую».

Темнеющее между скал небо теперь виделось извивающейся лентой с рваными краями, напоминая ручей, близ которого вырос Тору. Он проехал не слишком далеко и увидел справа место, где скалы как бы посторонились, выделив место для маленькой лужайки, где росла трава и редкие невзрачные цветки, названия которых юноша не знал. Здесь он спешился с коня и, привязав поводья к валявшейся на обочине коряге, принялся готовиться к ночлегу. С трудом юноша набрал немного хвороста на костер и с помощью своего огнива, привычного с детства (старый Иолл и подарил, и научил с ним управляться), разжег его. Скрючившись рядом, он все-таки смог заснуть, и сон его был беспокойным.

Разбудило юношу ржание и стук копыт. Открыв глаза, Тору увидел, что уже светает, а Ветерок, каким-то образом отвязавшись от коряги, мечется – и вот побежал по дороге прочь, в обратную сторону.

Молодой человек вскочил на ноги и побежал вслед за конем. Кричал, звал его, но все тщетно. Вскоре Тору споткнулся и упал, а приподняв голову, увидел, как Ветерок скрылся за знакомым выступом скалы, который они миновали вечером.

– Предатель, – пробурчал юноша. – И чего ты так испугался?

Потом он встал и побрел назад, к месту своего ночлега.

У коряги, к которой был привязан Ветерок, Тору обратил внимание на целый ворох знакомых вороньих перьев. Он поднял одно перо к глазам и вполголоса произнес:

– Да уж, это неспроста...

В задумчивом настроении юноша собрал свои пожитки. Закинув вещевой мешок за плечи, он пошел дальше, стараясь не думать, что стоило бы последовать примеру Ветерка. Но это значило бы отступить, сдаться... Нет!

От недосыпа и переживаний молодого человека шатало. В голове звенело, хотелось присесть в придорожном бурьяне, привалиться спиной к скале и замереть. «Так не пойдет», – подумал молодой человек и решил немного взбодриться. Достав бутылочку с «Утолителем», он ее открыл и капнул оттуда себе на язык. Горьковатый вкус юноше не понравился, и Тору быстро проглотил снадобье. Почти сразу он ощутил мощный прилив энергии и сил.

– Так-то лучше! – довольно пробормотал воспитанник Иолла. Ему сразу захотелось еще «Утолителя», но он сумел взять себя в руки, памятуя, что сказал продавец.

В бодром настроении Тору двинулся дальше – и шел еще долго, не разбирая, который сейчас час, хотя по расположению солнца понимал, что давно наступил полдень. Вдруг он услышал странные клекочущие звуки, которые приближались откуда-то сверху. Задрав голову, юноша увидел, что над ним снова, как в начале пути, кружится стая черных птиц.

– Дьявол! Опять они!..

Выругавшись, Тору зашагал дальше, как вдруг сквозь птичий гомон расслышал позади себя какое-то нарастающее ритмичное шуршание. Он обернулся – и увидел, как прямо на него с огромной скоростью несутся три громадных тигра! Шерсть вздыблена, зубы оскалены...

Юноша рванулся и побежал со всех сил, но хищники двигались куда быстрее. Первый тигр подпрыгнул и ударил его обеими лапами в спину, сбив с ног. Тору с криком покатился по земле и едва успел вскочить на ноги, чтобы увернуться от нового прыжка и выхватить меч. Размахивая им, юноша стал пятиться к скалам. Хищники, рыча, подступали с трех сторон, выгадывая момент для атаки.

Между скал, на счастье, оказалась узкая расщелина. Отбиваясь от тигров мечом, Тору едва туда протиснулся. Звери, яростно рыча, пытались доскрестись до человека. Тору, с трудом удерживая меч, отбивался как мог. Рычание то и дело сменялось на жалобный визг, когда юноша попадал им по лапам, но хищники не унимались. Тору понял, что долго так не выдержит, и меч вот-вот выпадет из его руки. Оскаленная морда вплотную приникла к расщелине, и Тору вдруг пристально взглянул в глаза тигра. И опешил: глаза громадной кошки оказались пронизательными, понимающими, почти человеческими.

Тигр, замерев, так же пристально вглядывался в глаза хранителя. Этот пронзительный взгляд, кажется, просвечивал человека насквозь и выявлял то, в чем юноша не признавался даже сам себе. Какой-то невероятной древней мудростью тигр прозревал и его страх, и смятение, и усталость, и жажду жизни. Ум воина под этим взглядом стал туманиться. Необъяснимое чувство спокойствия и умиротворенности охватило юношу. «Все хорошо, не бойся, иди ко мне», – зашептал кто-то в самой сокровенной его глубине, этот шепот повторялся снова и снова, и противиться ему не хотелось. Меч выпал из руки воина, и Тору едва услышал его звон. Юноша как бы в полудреме стал протискиваться навстречу гипнотизирующему тигриному взгляду...

Вдруг раздался громкий и протяжный звук горна, исходивший откуда-то издалека. Тору как бы очнулся – и замер в страхе. Тигр, пристально глядевший на него, отвернул морду и, задрав ее в небо, стал прислушиваться. За ним юноша разглядел двух других зверей, которые вели себя точно так же. А звук все тянулся и тянулся, заполняя собой всю округу. Тигры начали раскачиваться, как пьяные, а затем друг за другом повалились на землю и начали, изгибаясь, крутиться, будто обычные кошки, понюхавшие опьяняющей травы. Кажется, они позабыли о человеке, которого только что хотели разорвать на куски.

Внезапно звук оборвался. Как только это произошло, тигры, вскочив на свои сильные лапы, стремительно унеслись прочь.

Тору осторожно выглянул из расщелины и, удостоверившись, что звери удалились, выбрался наружу, подобрал упавший меч со следами тигриной крови.

– Ну и приключение! – переведя дух, произнес воин и вытер холодный пот со лба. – Что все это значит? Кто меня спас?..

Сжимая меч и с опаской озираясь по сторонам, юноша двинулся дальше. По словам Рамерлы, до каменной пустыни Хаджи оставалось всего ничего. Сначала он едва переступал, но потом решил идти быстрее, чтобы покинуть опасное место до наступления темноты. Каждый шорох заставлял его вздрагивать. Он шептал слова молитвы Эввосу, обращался к дедушке Иоллу... Ноги устали, хотелось есть, а ущелье все не кончалось. Юноша запретил себе останавливаться.

Начало смеркаться, когда он вышел из ущелья, оставив скалы позади, и вознес хвалу Всевышнему. Перед взором Тору во всей своей мертвой красе раскинулась каменистая пустошь.

Хаджи

Пустыня Хаджи простиралась, насколько видел глаз. Вытянутые, волнообразно стелющиеся по неровной поверхности тени от камней и скальных обломков походили на мертвых черных змей. За каждой каменной глыбой, казалось, притаился зверь вроде недавних тигров или еще страшнее, готовый в любой момент выпрыгнуть из засады.

Тору подумал, что рано возрадовался, и минувшее испытание показалось ему совсем легким. Юноша запрокинул голову и долго всматривался в Глаз Ангела. Это помогло ему собраться с духом.

Держа меч обеими руками перед собой, воин осторожно побрел вглубь пустоши. Под ногами Тору хрустел серо-фиолетовый гравий с вкраплением каких-то блестящих крупинок.

Оказалось, что камни и обломки образуют неровные, но отчетливые ряды, расходящиеся радиальными лучами от некоего центра. Словно тысячи работников под руководством гениального мастера когда-то выложили здесь гигантское изображение солнца.

Настоящее солнце уже зашло за горизонт, по небу поплыли пепельные облака, то заслонявшие, то открывавшие бледный диск луны и мерцающие точки звезд, самая яркая из которых – Глаз Ангела. Облака становились все гуще, и вот путеводная звезда стала все-таки неразличима. Юноше ничего не оставалось делать, кроме как идти прямо, между двух рядов камней, которые едва заметно сужались. Вдруг он заметил, что пелена облаков красиво переливается разными оттенками, словно сквозь нее пробивается отблеск некоего райского фейерверка. «Наверно, это что-то вроде северного сияния», – подумал юноша, замороженный диковинным зрелищем. Пустошь слабо озарялась то красным, то синим, то фиолетовым, тени от камней тоже подкрашивались и как бы оживали... Тору шел вперед среди феерии красок, настроение у него поднялось, несмотря на усталость, и свой меч он решил наконец спрятать в ножны.

Юноша даже не сразу заметил, что сияние прекратилось, и волшебные облака уступили место темной туче, которая закрыла все небо. Стало совсем темно и зябко. Тору продвигался вперед почти на ощупь, то и дело спотыкаясь. «Не спать, ни в коем случае не спать», – бормотал юный искатель приключений, уже едва передвигая ноги.

Гравий кончился, пошли камушки покрупнее, вроде мелкой гальки, она разьежалась под подошвами, с каждым шагом идти становилось все труднее. Хранитель сильно устал, ему хотелось пить и есть. Не глотнуть ли «Утолителя»? Тору решил, что пока не стоит: снадобье лучше сберечь до поры, когда станет совсем невмоготу...

Молодой человек шел всю ночь – и оказался за свое упорство вознагражден: в предсветных сумерках увидел наконец на горизонте смутные очертания замка Низерат. Юноша сразу забыл и о голоде, и о жажде, и об усталости. Вот цель его столь длинного и опасного пути!

Цитадель выглядела как гигантский темно-фиолетовый шестигранник, сужающийся кверху и служащий фундаментом для остроконечной, тоже шестигранной башни. Чем ближе Тору подходил к замку, тем более ошеломлялся его исполинскими размерами. Лишь огромная армия ценой больших потерь могла бы взять такую твердыню – а юноша шел к ней один...

Подойдя совсем близко, Тору обнаружил, что дорога обрывается у широкого рва. Юноша заглянул в него – и увидел густой туман, стелющийся глубоко внизу. Из тумана вкривь и вкось торчали острия гигантских кольев. Ров наверняка служил защитой от каких-то неведомых исполинов. Низерат гордо возвышался на другом берегу, как на острове. Тору даже удалось разглядеть закрытые ворота замка. Они выглядели нереально высокими – предназначались явно не для людей. Но никакого моста перед ними не было.

Молодой человек, не понимая, как перебраться через ров, пошел вдоль обрыва в надежде увидеть хоть что-то похожее на переправу. А может, ров не опоясывает гигантский замок пол-

ностью? Однако шел юноша долго – и понял, что Низерат действительно находится на острове. Вдруг Тору поразила мысль, что, возможно, демонам и не нужен мост – они ведь могут летать...

Он остановился и снова пробормотал ругательство, которое вряд ли одобрил бы дедушка Иолл. Что же делать?..

Тут юноша заметил поодаль какое-то копошение. Подойдя поближе, Тору разглядел двух гоблинов. Уродливые, низкорослые, в грязных набедренных повязках, они сгорбились в тени большого обломка скалы над распоротой тушей какого-то животного и жадно, с рычаньем и чавканьем, пожирали кровавое мясо. Эта картина заставила Тору поморщиться, но, в конце концов, это первые живые существа, которых он встретил за долгое время. Хранитель, положив руку на рукоять меча, медленно подошел к ним и, стараясь, чтобы голос звучал громко и уверенно, спросил:

– Эй, вы! Не знаете ли, как попасть в замок?

Гоблины как будто не слышали, продолжая свою жутковатую трапезу. Тору повторил вопрос громче. В ответ он услышал лишь недовольное клочкотание. Хранитель, подняв с земли камушек, швырнул его в спину одного из гоблинов с криком:

– Вы оглохли, что ли?!

Гоблин, в которого он попал, повернул к парню перемазанную кровью морду и противным клочочущим голосом протянул:

– Смотри-и-и, свежее мя-я-ясо!

Тору сжал рукоять меча, но выхватить его не успел. Гоблины оказались проворнее. Один прыгнул ему на грудь, как собака, и парень едва успел прикрыть горло рукой, в которую гоблин и вцепился зубами. Второй резво, как обезьянка, вскочил юноше на спину и, перехватив ему шею локтем, стал душить...

Молодой человек отчаянно завертелся на месте, пытаясь сбросить злобных полужверей, рвавших на нем зубами и когтями одежду вместе с плотью... Не упасть, главное – не упасть!

Переступая, Тору оказался у обломка скалы и постарался как следует приложить об нее своего «всадника». Тот взвыл и ослабил хватку.

Чуть правее под скалой торчали, как растопыренные пальцы гигантского мертвеца, сухие сучья. Тору повалился на них спиной, и они насквозь проткнули висящего сзади гоблина.

Освободившись от помехи, воин ударил свободной рукой второго мерзавца по морде, а потом схватил его за загривок и оторвал от прокушенной руки. Гоблин извивался и рычал. Морщась от боли, Тору сумел раненой рукой вытащить меч из ножен и, приставив его к горлу противника, рявкнул:

– А ну, чертово отродье, говори, как мне попасть в замок Низерат, или я перережу тебе глотку!

Гоблин сдавленным голосом начал невнятно лопотать:

– По мо... По мо...

– Тебе никто не поможет, мерзкая тварь!

– По мо... по мосту, – промямлил гоблин.

– По какому еще мосту?! Где он?!

– Мост замка Низерат – не простой, а демонический, и пройти по нему можно, только когда ярко светит луна. В лунном свете мост становится видимым. В другое время мост просто исчезает...

Тору глянул на небо, безнадежно затянутое облаками.

– А другого способа нет?

– Нет, только этот... – запинаясь, ответил насмерть испуганный гоблин. – Не убивай меня, пожалуйста!

– Пшел вон, скотина! – с отвращением сказал юноша и отбросил полузверя от себя. Вскочив на ноги, тот пугливо, но быстро стал пятиться, а потом развернулся и побежал прочь, даже не взглянув на мертвого приятеля.

Тору обессиленно сел на землю. Раны саднили и кровоточили. Рукав правой, прокушенной руки весь промок от крови. Юноша оторвал левый рукав и кое-как перевязал ее. Он понял, что пришло время съесть листочек волшебного клевера...

Волшебное снадобье помогло быстро. За несколько минут кровь перестала идти, боль ушла, раны затянулись сухими корками, как будто прошло несколько дней. Ах, если бы волшебного клевера хватало на всех – лекари и знахари остались бы без работы... Увы, мир устроен по-другому.

Тору понимал, что луна может не появиться не только в эту ночь, но и в последующие: кто знает, когда расчистится небо? Ничего не оставалось, кроме как ждать и надеяться.

Он вернулся к площадке напротив закрытых ворот. Там он сел на землю, привалившись спиной к обломку скалы, и принялся ждать. Хранителя клонило в сон. В состоянии полудремы парень провел несколько часов. Уже начало понемногу светать, и на горизонте зарделась розовая полоса, а луна так и не появилась. Юноша чуть не зарыдал от обиды: сколько еще ночей ему придется провести здесь?!

В это мгновение небеса словно услышали бедного воспитанника Иолла, и произошло чудо. Расступились облака, и выглянула сияющая луна. Свет ее озарил пустыню.

Юноша увидел, как прямо в воздухе перед воротами замка постепенно проступил полупрозрачный мерцающий мост, словно из голубоватого хрусталя. Тору, не теряя времени, поднялся с земли и со всех ног помчался к нему, чтобы успеть до того, как над горизонтом покажется солнце. Юноша буквально влетел на мост и побежал по нему. От его ног расходились круговые волны голубого света, словно он бежал по воде.

Воин уже почти добежал до ворот, и в этот момент проглянула кромка солнца. Мост под ногами стал предательски блекнуть и как бы размягчаться, и Тору понял, что времени у него не осталось. Молодой человек что есть мочи оттолкнулся от исчезающего моста и прыгнул к воротам, надеясь ухватиться за одно из двух больших бронзовых колец-ручек. Но расстояние оказалось слишком большим! Тору, нелепо взмахнув руками, провалился в пустоту...

Плеть! Юноша выхватил ее из-за пояса и стремительно стегнул вверх. Ремень обвился вокруг кольца, и парень, дернувшись, повис на одной руке, сжимающей рукоятку. Перехватывая плеть обеими руками, отталкиваясь ногами от скалы, Тору начал подниматься.

Он залез на узкий скальный карниз перед воротами, отвязал плеть и заткнул ее обратно за пояс. Затем попытался приоткрыть створку. Кажется, ворота оказались не заперты, но из-за громадного веса плохо поддавались. Он толкал створку плечом, упирался ногами, рискуя сорваться... Ему наконец удалось слегка отодвинуть створку, и он просунул лезвие меча в зазор. Действуя им как рычагом, Тору смог приоткрыть ворота настолько, что стало можно протиснуться. Но меч выскользнул и, звякнув о камни, улетел в пропасть...

Потеряв оружие как раз перед тем, когда оно наверняка окажется нужным, Тору зарычал от досады. Но не отступать же из-за этого! Молодой воин протиснулся между створками, которые сразу же беззвучно сомкнулись за ним.

Низерат

Юноша упал ничком на холодный пол, тут же перевернулся на спину и, согнув ноги в коленях, некоторое время лежал, чтобы отдышаться. Вокруг царил полумрак: шесть маленьких узких окошек-бойниц вокруг высоченного купола едва освещали круглый зал, но угадывалось, что он огромного размера. Тору ощупал пол, на котором лежал: без стыков, идеально гладкий, как стекло. Юноша провел по нему пальцем – и «стекло» противно взвизгнуло.

С огромным трудом Тору поднялся на ноги: тело плохо ему подчинялось, словно он смертельно устал. Юноша поднес к губам сложенные рупором ладони и протяжно закричал:

– Э-э-эй!!! Здесь есть кто-нибудь?!

Лишь гулкое эхо отразилось от стен.

Тору медленно пошел по пустому залу в поисках выхода. Дошел до черной стены, потрогал ее: она, похоже, сделана из того же «стеклянного» материала без каких-либо стыков, что и пол. Казалось, весь замок не выстроен, а высечен из некоего монолита.

Юноша двигался вдоль закругляющейся стены и вскоре наткнулся на проход в виде полукруглой арки, но решил вначале как следует осмотреться в зале. Неподалеку оказался второй проход, а следом – и третий, и четвертый. Всего молодой человек насчитал шесть по всему кругу, то есть число проходов совпадало с числом окон. Тору решил выйти в первый из них.

Сделав несколько шагов в темноту, юноша споткнулся о ступеньку. Оказалось, здесь начинается лестница. Тору осторожно, шаря ладонью по стене, начал продвигаться по ней вверх. Вскоре на одном из лестничных пролетов обнаружилось первое оконце, откуда открывался удручающий вид на безжизненные просторы Хаджи. Такие оконца имелись и дальше, и рядом с каждым из них на стене – странного вида факелы: на том месте, где у обычного факела находится фитиль, располагался зеленовато-белый шар, похожий на крупный выглаженный ком соли. Шары излучали тусклый свет.

Тору внимательнее осмотрел один из них и понял, что это фосфорный камень: усиленно поглощает дневной свет, а ночью излучает его. Парень решил, что такая «лампа» ему пригодится, вынул ее из подставки и пошел с ней по лестнице дальше. Шар светил не ярко, но достаточно для того, чтобы различать ступеньки.

В стене справа стали появляться такие же проходы, как в первом зале, с которого юноша начал свое восхождение. Тору заглядывал в каждый. За ними открывались одинаковые пустые залы с высоченными потолками. Юноша не задерживался в них. Но последний зал, у самой вершины, отличался от других. Тору вошел и осмотрелся.

Посреди зала высился исполинских размеров трон, высеченный, похоже, из черного мрамора и украшенный в изголовье мордой гигантской гиены с широко ощеренной пастью. Судя по всему, это массивное «кресло» предназначалось не иначе как для демона – хозяина замка. Но почему-то казалось, что в нем никто не сидел уже очень много лет.

Трон стоял в конусе света, ниспадающего из круглого отверстия в высоком куполе, а остальное пространство зала скрывалось в тени.

Юноша подошел к трону и увидел, что около него на полу лежит большой красивый меч.

Кажется, его не ковали, а отливали как единое целое: клинок переходил в металлическую рукоять с набалдашником в виде такой же ощеренной морды гиены, что украшала трон. Меч имел прихотливую волнообразную форму, расширялся, сужался и снова расширялся. С одного края он был остро заточен, с другого находились три слегка загнутых шипа, похожих на стальные клювы: большой, поменьше и маленький. Вся серебристо-сиреневую поверхность клинка покрывали витиеватые узоры, а рукоятку с гардой украшали красные рубины, которые мистически светились, словно глаза дьявола. От меча явно исходила какая-то энергия. Это насто-

рожило юношу: меч, которым он обладал ранее, не имел таких свойств. Тору, не отрываясь, смотрел на диковинное оружие, не решаясь прикоснуться к нему.

Наконец юноша собрался с духом и поднял меч. Он выглядел весьма тяжелым, но оказался, что называется, легче перышка. Как такое могло быть, юноша не понимал. Меч идеально лег в его руку, словно обретя долгожданного хозяина.

Тору озадаченно стоял посреди тронного зала с неожиданно обретенным оружием в руках. Почему замок пуст? Откуда взялся этот меч? И самый важный вопрос: если Аркатон не здесь, то где?..

Он осмотрелся внимательнее. Оказалось, в стене, опоясывающей тронный зал, располагались высокие полукруглые ниши – Тору насчитал восемнадцать, и в каждой третьей на пьедестале возвышалась статуя какого-нибудь громадного чудовища. Животные с человеческими головами – людозмеи, людобыки, баньши с пустыми глазницами, безобразные великаны с дубинами, циклопы-людоеды и прочая нечисть. Ни одна из фигур не походила на другую, их объединял только уродливый вид.

Тору обратил внимание и на пол, на котором повторялся необычный ромбовидный узор: как бы две буквы А, обычная и перевернутая, наложенные друг на друга, с единой сердцевиной. Эту эмблему венчал трилистник, напоминающий царскую корону. Тору предположил, что это анаграмма от имени могущественного демона, в чьих владениях он сейчас находился.

Все в тронном зале источало некое мрачное величие. Тору поймал себя на мысли, что это черное притяжение засасывает его, и покинуть зал не хочется. С мечом в руке молодой воин медленно подошел к трону и некоторое время колебался – и желая сесть на него, и не осмеливаясь этого сделать.

– Если Аркатон не здесь, то где? – задал вслух парень самый главный сейчас вопрос. Голос прозвучал гулко.

Поразмыслив, молодой человек пришел к выводу, что в мире существует еще одно место, где может скрываться великий демон, – проклятые земли королевства Мортгалл, владения его главного союзника, короля Люциуса.

«Да, наверняка он там, – подумал юноша. – Надо как можно быстрее отправиться туда. Узнать бы дорогу! Ладно, по пути найду кого-нибудь, кто знает. Добрался же я сюда!» – мысленно успокоил себя воспитанник Иолла.

Воин еще раз осмотрел тронный зал и укоренился в мысли, что ему здесь больше делать нечего. Немного раздосадованный тем, что столько усилий потрачено впустую – не считать же серьезной наградой один-единственный меч, пусть даже волшебный! – он решил покинуть пределы Хаджи, найти какое-нибудь селение, остановиться, поразмыслить, куда идти дальше. Может, найдется хороший советчик или даже проводник. Хорошо бы заиметь, в конце концов, подробную карту и не странствовать наугад.

Тору вложил меч в ножны на поясе и уже развернулся к выходу, как перед ним прямо из воздуха появилась фигура в длинной черной мантии с капюшоном – столь просторной, что по силуэту не определить, кто скрывается под ней. Хранитель замер как вкопанный, выжидая, что же предпримет «призрак».

Резким взмахом из-под плащаницы показалась кисть человеческой руки, на безымянном пальце которой мелькнуло серебристое кольцо с черным камнем. Рука выпрямилась, указывая на юношу, а черный камень вспыхнул и за пару мгновений раздулся в огненный шар насыщенно-оранжевого цвета.

– Ты сделал это! – тихо, но жестко произнес «призрак» женским голосом. Слово «это» звучало весьма многозначительно. – Ты сделал э-э-это! – с нарастающим напряжением повторил он – а точнее, выходит, она.

Слова, исходившие от фигуры в черном, звучали надрывно, сам голос чуть дрожал, и в нем чувствовалось столько ненависти и презрения, что хватило бы на дюжину Аркатонов.

– Ты за это заплатишь! – вдруг быстро прокричала, срываясь на рев, незнакомка и стремительно метнула в юношу тот самый раскаленный огненный шар.

Тору едва сумел от него увернуться, отпрыгнув. Шар, обдав жаром, пролетел мимо и с грохотом взорвался, врезавшись в стену позади. Но на перстне волшебницы уже успел вырасти следующий, и она с той же стремительностью швырнула его в парня. Хранитель снова увернулся, быстро набросил на голову капюшон, чтобы стать невидимым, и отбежал в сторону. Через пару секунд он понял, что это не помогло: разъяренная колдунья снова прицельно кинула свой шар. Тору вновь отпрыгнул (огненный сгусток пролетел совсем рядом с правым ухом, опалив волосы) и выхватил меч. Следующий бросок он попытался отбить клинком, повернув его плашмя, и тут же пожалел об этом: шар взорвался от удара, едва не ослепив юношу. Меч вылетел из его руки, зазвенел по плитам пола.

Тору рванулся за ним – и новый огненный клубок попал в правое плечо. К счастью, удар пришелся по касательной, шар не взорвался, но парень, вскрикнув от ожога, потерял равновесие и, не удержавшись на ногах, упал на спину. Ткань на плече задымилась, Тору стал испуганно колотить по ней ладонью.

Фигура в плаще медленно, но неумолимо приближалась, и в ее руке ее вновь разгорался огонь... Тору, проскальзывая ногами по полу, начал отползать назад, косясь на лежащий неподалеку меч. Он был готов резко выбросить руку и схватить оружие, но в этот момент колдунья метнула в него очередной шар, и хранитель едва успел перебросить свое тело в другую сторону – клубок огня врезался в пол за его спиной и хлопнул, выбив в полу корявую выемку, обдав жаром и осыпав мелким щебнем. Колдунья, быстро переместившись, хмыкнула и, подцепив носком лезвие, отбросила меч подальше.

Засопев сквозь зубы, Тору вскочил на ноги и что есть мочи ринулся на врага. Молодой человек решил, что противница не зря бросается огненными шарами, не рискуя вступить в рукопашный бой с мужчиной. Она отпрянула в сторону, потом в другую, избегая столкновения, – и с еще большей, нечеловеческой скоростью начала метать огненные мячи в молодого человека, которому, по мере приближения к волшебнице, все труднее становилось уворачиваться от них.

Тору любой ценой хотел приблизиться на расстояние удара. Подобно юной рыси, парень то прыгал вперед, то на мгновение замирал, то пригибался, и мимо него, со свистом рассекая воздух, пролетали раскаленные сгустки, то громко хлопая где-то позади, то взрываясь почти под ногами...

Перемещаясь, колдунья оказалась рядом со стеной. Хранитель мгновенно понял, что нужно делать. Да, этот прием уже выручал его! Уклонившись от очередного шара, Тору энергично взбежал по стене – вверх и наискосок, – оттолкнулся и обрушился на колдунью, нанеся сильнейший удар ногой в голову. Она жалобно вскрикнула и, упав, покатила по полу. Тору пружинисто приземлился на корточки, упершись в пол кулаками.

Только сейчас, в наступившей тишине, воин ощутил запах гари от десятков лопнувших огненных мячей. Обернутое в мантию тело лежало без движения, лицом вниз.

– Кто ты, черт побори? – пробормотал Тору, но никакого ответа, конечно, не последовало.

Выждав некоторое время, он спросил громче:

– Ты жива?

Снова тишина. Тору пробормотал:

– Проклятье, вот уж не думал, что мне придется драться с женщиной, да еще и убить ее...

Осторожно, стараясь не шуметь, он подошел к волшебнице и хотел было наклониться, как вдруг волшебница мощно ударила его ногой в живот. Как стыдно попасться на простейшую уловку!

Парень согнулся пополам от боли, а колдунья как ни в чем не бывало вскочила на ноги и яростно кинулась на него. Застигнутый врасплох воин отбивался с трудом и пропустил

несколько болезненных ударов. Противница, как и подобает женщине, была слабее, но ловчее, с легкостью уклоняясь от кулаков Тору. Но молодой человек не собирался сдаваться! Тору пытался схватить и обездвигить колдунью, но каждый раз, подобно скользкому ужу, ей удавалось вывернуться. После очередной неудачной попытки юноша волшебница изловчилась: сама схватила воина за пояс, после чего перекинула его через себя. От удара головой о пол у Тору зазвенело в ушах.

Женщина оседлала поваленного на пол парня и, откинув полу плаща справа, выхватила кинжал из черных кожаных ножен, закрепленных на бедре. Блеснуло лезвие, колдунья, коротко размахнувшись, попыталась ударить Тору прямо в глаз. Он успел перехватить руку. Впервые воин смог так близко взглянуть в лицо волшебницы – совсем юное и прекрасное, но искаженное бешеной злобой. Она перехватила рукоять клинка левой рукой, тяжело дыша и бормоча какие-то ругательства, навалилась сверху, нажимая, преодолевая сопротивление... Удивительная, совсем не женская силища!

Тору двумя руками с огромным трудом сдерживал натиск – и, похоже, сопротивляться осталось недолго. Острие кинжала, подрагивая, опускалось все ниже... Вот оно кольнуло парня в щеку под левым глазом, выступила капля крови. С невероятным трудом Тору смог снова отодвинуть кинжал...

В тот же миг он придумал, что нужно сделать. Резко ослабив хватку, дернул головой влево, уворачиваясь от лезвия. Кинжал с отвратительным скрежетом вонзился в каменный пол вплотную с его ухом...

Воспользовавшись моментом, Тору, схватив девушку за воротник, сбросил ее с себя, после чего быстро уселся сверху, перехватив руку с кинжалом. Крепко сжав запястье, юноша заставил колдунью выронить клинок, а потом схватил и левую ее руку. Девушка билась, шипела и рычала, но воин крепко прижал ее к полу собственным телом.

Теперь он мог разглядеть колдунью как следует. Оказалось, это прекрасная юная эльфийка, не больше шестнадцати лет на вид. Не верилось, что она могла напасть первой, да еще и сражаться так яростно. При этом юноша почувствовал, что, как ни странно, больше не испытывает к ней зла. Разве такими бывают служительницы тьмы?..

Словно почувствовав слабину, девушка оскалила зубы, рванулась сильнее, и Тору едва удержал ее.

– Да кто же ты?! – закричал он прямо ей в лицо.

В этот момент послышался странный звук, заставивший непримиримых противников одинаково повернуть головы. Он доносился из глубины одного из коридоров и больше всего походил на скрежет громадных когтей о пол. А кроме того, слышалось громкое сопение и фырканье. Кажется, все это быстро приближалось.

– Этого еще не хватало! Твой дружок?.. – мрачно осклабился Тору.

– Ну уж нет! – сквозь зубы прошипела эльфийка.

– Наконец-то услышал твой голос, – хмыкнул юноша.

В коридорном пролете показался непонятный силуэт, и два врага резво вскочили на ноги. Через пару мгновений существо достигло входа в тронный зал и показалось на свет. И оказалось, что существ – двое.

Большой, высотой где-то с полтора человеческого роста, горный гурмалак омерзительного вида (темная, покрытая крупными волдырями и бородавками серо-зеленая шкура, уродливая, словно раздутая с одной стороны, голова с выпученными круглыми глазами, смотрящими в разные стороны), ухмыляясь, сдерживал на длинной толстой цепи громадного трехглавого чербера. Чудовищный пес громко сопел и рвался вперед изо всех сил, проскальзывая лапами по полу. Три оскаленные рычащие морды явно жаждали сожрать все живое, что видят перед собой.

– Непрошенные гости! – прорычал гурмалак, продолжая ухмыляться. Быстро наклонившись к ошейнику цербера, он отстегнул цепь:

– Взять их!

Трехглавый пес бросился на парня с девушкой, и они побежали от него изо всех сил. За колдуньей размашистым шлейфом по полу волочилась ее мантия, в которую, догнав за несколько прыжков, и вцепился цербер всеми тремя пастями. Эльфийка, вскрикнув, опрокинулась на спину. Трехглавый пес потащил ее к себе. Девушка отчаянно сопротивлялась, но ей не за что было ухватиться, ладони скользили по полу... Гурмалак, уперев чудовищные руки в бока, раскатисто захохотал.

Тору, оглянувшись на вскрик и хохот, развернулся и бросился к эльфийке на помощь. Схватившись за край раздираемого плаща, он принялся тянуть его на себя. Дева вскользь кинула на воина удивленно-благодарный взгляд.

Цербер, громко рыча и фыркая, мотнул всеми своими головами с такой силой, что парень не удержался на ногах, но плащ не выпустил. Раздался треск рвущейся ткани.

– Тяни сильнее! – вскрикнул юноша. Вместе с эльфийкой они что есть силы рванули ткань на себя, треск стал сильнее, и плащ разорвался. Цербер яростно замотал головами, жуя клоч материи, а парень во все горло закричал:

– Прыгаем в окно! Быстрее!

Каким бы безумием это ни выглядело, другого выхода у молодых людей не было. С разбегу они выпрыгнули в распахнутое окно – как будто в самое небо. В это мгновение Тору оно показалось необычайно синим и чистым. Мелькнули просторы каменной пустыни Хаджи, растянувшиеся до горизонта... Он услышал крик девушки и понял, что кричит сам. Эльфийка летела вниз, рваная красная мантия вилась и билась над ней, как пламя.

Падение казалось нескончаемо долгим. Они влетели в клубящийся у подножия башни туман, как в облако...

Ров

Свободное падение воина и волшебницы прервал вовсе не удар об землю. Молодых людей хорошенько трянуло, потом подбросило, как на пружине, и так они, повиснув в воздухе, закачались вверх-вниз.

Их спасли широкие паучьи сети, натянутые между высоченными голыми стволами. На дне рва, скрытый туманом, будто бы рос гигантский лес, только без веток и листьев. «Да это же колья! Гигантские колья!» – в смятении вспомнил Тору.

Паутина, не давшая разбиться, оказалась на редкость прочной и липкой. Она сковывала любые движения. Воин и волшебница извивались и сопели, стараясь высвободиться, но ничего не получалось: они просто барахтались и раскачивались в паутине.

– Теперь понятно, как чувствуют себя мухи, – просипел юноша.

– Как-то не до шуток сейчас, – тяжело дыша, ответила девушка. – Ой, смотри! – взвизнула она.

Снизу из тумана по голым стволам к ним ползли целые стаи огромных, больше человека, пауков. Густо покрытые жесткой черной щетиной, они быстро перебирали лапами, а их непрерывно шевелящиеся челюсти издавали цокающе-стрекочущий звук, и он становился по мере приближения этих тварей все громче. Парень закричал:

– Проклятье! Эх, меч бы сюда!..

Увы, волшебный меч, подобранный Тору в главном зале замка, так и остался лежать там. И вдруг...

Юноша почувствовал мелодичный звон и странную чесотку в ладони. Через мгновение в его руку легла рукоять меча. С легким треском из нее стремительно вырос знакомый клинок – сначала призрачный, но быстро воплотившийся в металле. «Совсем как мост в замок», – подумал Тору.

– Так ты маг?! – поразила эльфийка.

– Вроде того, – быстро пробормотал парень. Удивляться неожиданному чуду было некогда.

– Мой меч! – радостно вскрикнул он и отчаянно стал рубить паутину.

Клинок был невероятно острым, но липкая сетка поддавалась тяжело. Наконец, юноше удалось проделать дыру и просунуть в нее руку с мечом. Один из пауков как раз оказался напротив и выпростал свои жуткие щупальца, чтобы схватить человека. Тору решительно рубанул по одному из них мечом. Из обрубка брызнуло что-то желтое, паук злобно зашипел и отскочил за ствол.

– Получил?! – закричал Тору, продолжая размахивать оружием.

За его спиной закричала девушка. Обернувшись, воин увидел, что один из пауков навис над ней – и в тот же миг, грозно застрекотав челюстями, выпустил длинное острое жало. Быстро взмахнув мечом, Тору отсек его, а потом стал рубить паучьи лапы. Жуткое насекомое рухнуло вниз.

Еще один паук прыгнул сверху – и юноша ударил его мечом прямо в полете, рассек брюхо вдоль. Брызнула та же вязкая желтая гадость, и мохнатая тварь улетела вслед за своим «соплеменником».

Юноша стал одну за другой рубить нити паутины, связывающие кокон с деревьями, и тот стал рывками опускаться, все сильнее раскачиваясь. Оставшиеся нити стали растягиваться и рваться. Пауки шипели и стрекотали вокруг, перебегая по стволам, но прыгать больше не решались.

– Держись! – крикнул воин эльфийке и крепко ее обнял свободной рукой. Он почувствовал, как горячо прижалась она в ответ.

Кокон полетел вниз и вбок на последней неразорванной нити, как странный маятник. Нить лопнула с громким хлопком, и люди полетели вниз. Крики волшебницы и воина слились в один...

Они упали на каменистую почву: оказывается, к этому времени кокон спустился к земле. Энергично барахтаясь, Тору и эльфийка стали освобождаться от остатков паутины. Кругом стоял тот же молочный туман, однако под ногами наконец-то ощущалась твердь.

Вскочили на ноги они как раз вовремя. Пауки спускались со стволов и окружали их, стрекоча, как чудовищные кузнечики. Парень и девушка как-то сами собой встали спина к спине, Тору сжал меч обеими руками, приготовившись драться. Услышав знакомый гул разгорающегося пламени, юноша понял, что эльфийка готовит свою пламенную сферу...

Пауки, свирепо перебирая своими челюстями, стремительно двинулись на воина и волшебницу. С отчаянным криком та швырнула первый огненный мяч в ближайшего к ней монстра. Он взорвался, и полетели огненные брызги. Желтая кровь пауков оказалась горючей! Брызги попали на других пауков, они зашипели и заметались.

– Отлично! – в радостном исступлении закричал Тору. – Так держать!

Завязался новый бой. Кружась на месте спина к спине, боевая парочка энергично отбивалась от наседавших со всех сторон тварей. Эльфийка метала огненные шары, которые вызревали на ее перстне один за другим, ну а Тору действовал мечом. Головы, лапы, куски туш от ударов клинка и взрывов разлетались в разные стороны. Дым смешивался с туманом, некоторые стволы загорелись...

Меч Тору оказался настолько острым, что рубил гигантских насекомых, как гнилые тыквы, а удачно кинутый волшебницей горящий клубок, взрываясь, убивал и калечил сразу нескольких тварей.

Вскоре юноша и девушка разделились для лучшего маневра, то расходясь, то сближаясь, как в странном танце. Чаще всего Тору подрубал тварям ноги, а потом рубящим и колющим ударом добивал. Эльфийка же, перебегая между стволами и укрываясь за ними, швыряла сгустки пламени, стараясь не подпускать пауков на расстояние прыжка.

– Так, еще двое остались! – вскрикнул, наконец, Тору, указывая мечом.

– Это временно! – звонко, с задором, отозвалась волшебница и бросила в последних насекомых очередной свой шар. Одного паука разорвало на части, второго отбросило в сторону, оторвав половину лап. Прерывисто шипя, искалеченный монстр стал кое-как пятиться в туман.

– Победа! – закричал Тору и воздел меч над головой.

– Победа! – подтвердила эльфийка. Она подошла к юноше и положила руку ему на плечо, тяжело дыша.

– Вот оно как, – в смятении пробормотал Тору. Его словно обожгло тем самым огнем, которым она недавно старалась его убить. Воин медленно повернулся к девушке, их глаза встретились, и...

– Смотри!!! – выкрикнула эльфийка.

Из тумана со знакомым стрекотанием надвигался новый отряд членистоногих.

– Да сколько же этих тварей?! – выкрикнул Тору. – Бежим!

Он схватил эльфийку за руку и поволок за собой. Но девушка твердо заявила:

– Стой! Все равно не убежать! Моя очередь...

– О чем ты?!

Вместо ответа волшебница повернулась лицом к надвигающейся паучьей орде и, быстро наклонившись, сгребла в кулак горстку земли. Распрямившись, она стала медленно высыпать ее. При этом эльфийка бесстрастно бормотала одно и то же короткое заклинание на незнакомом Тору языке, а свободной рукой словно бы что-то рисовала в воздухе. Но пауки уже нака-

тивали огромной волной. «Нет времени для колдовства!» – решил Тору и, снова сжав меч обеими руками, встал в боевую стойку.

Вдруг между людьми и пауками с треском и грохотом образовалась трещина, и она расширялась с каждым мгновением. Несколько пауков, не успев остановиться, провалились в нее, а еще нескольких столкнули напирющие сзади. А потом обрушился сразу весь пласт земли, занятый паучьей армией, вместе с торчащими из него гигантскими стволами-кольями.

Юноша и волшебница оказались на краю обрыва. Пропасть оказалась шириной никак не меньше самого рва. На той стороне, словно на берегу реки, стлался туман, из которого не очень ровно торчали вверх знакомые кольца. Вниз смотреть оказалось страшновато: слышался тихий, но грозный гул и светило бордовым. «Вот что значит провалиться в тартарары», – подумал Тору, а вслух буркнул:

– Вот сразу нельзя так было?!

– Пока враги со всех сторон – нет, да и времени... Ой! – вскрикнула эльфийка, указывая рукой направо.

Там, в некотором отдалении, цепляясь ногами, из пропасти кое-как выкарабкался один паук, а за ним второй. Твари шатались, как пьяные, и казались легкой добычей.

– Разберусь, – сказал Тору.

– Я сама! – остановила его девушка. – У тебя есть волшебный меч, а у меня...

Она промедлила пару мгновений и торжественно-призывно, словно обращаясь к невидимому оруженосцу, произнесла:

– Лук!

Тотчас за ее спиной, с тем же мелодичным звоном и в том же зеленовато-голубом сиянии, что и меч Тору, действительно появился большой лук. «А ей идет», – вдруг подумал юноша.

Он восхитился, настолько точны и быстры оказались движения девушки. За пару мгновений она успела взять лук в руки и натянуть блестящую лунно-белую тетиву, целясь в ближайшего паука. Только стрелы-то не было! Но, похоже, эльфийскую деву это не смущало. Она отпустила тетиву – и вдруг на нужном месте из ниоткуда вспыхнула светящаяся стрела, через миг со свистом воткнувшись пауку прямо в глаз. Тварь завалилась обратно в пропасть. Волшебница натянула тетиву еще раз и новой волшебной стрелой убила второго паука. Он отполз дальше от края обрыва, поэтому не свалился вниз, а остался лежать, подрагивая всеми шестью лапами.

Юноше стало интересно, что будет со стрелой. Паук вскоре замер, а стрела, косо торчащая из его уродливой головы, растаяла в воздухе, сделав свое дело.

– Умеешь ты удивить, – пробормотал Тору, повернувшись к девушке. – Эй, тебе что, плохо?

Эльфийка сидела на корточках, обхватив руками голову.

– Ты ранена? – осторожно спросил юноша и прикоснулся к ее плечу.

– Не твое дело! – грубо рявкнула эльфийка, дернувшись, как от ожога.

Тору в недоумении замер на месте.

– Значит, снова война, – с вялой досадой произнес он. – Черт с тобой. А я драться не буду. Хватит. Можешь убивать меня, и ну тебя к дьяволу. Еще бы, правда, понять, за что...

Эльфийка медленно встала и с недоверчивым интересом, как в первый раз, посмотрела на парня.

Тору, в свою очередь, смотрел на нее. Безусловно, юная эльфийка оказалась красавицей, что он уже понял в пылу боя. Внимательный взгляд подтвердил это. Копоть и царапины на девичьем лице не могли испортить правильные и утонченные черты, а даже придавали им щемящую дополнительную прелесть. Большие выразительные глаза цвета морской волны, аккуратный и слегка вздернутый нос, придающий облику красавицы некоторую легкомысленность, не слишком пухлые, но изящно очерченные губы – ах, поцеловать бы!

По плечам девушки разметались длинные белые волосы, перепачканные сажей и клочьями паутины. Сквозь пряди виднелись заостренные на концах, чисто эльфийские ушки. Стальные наручи, покрытые затейливой гравировкой, защищали руки эльфийки от запястья до локтя. Точеный стан волшебницы подчеркивала белая, хотя тоже в паутине и грязи, надорванная в нескольких местах туника, перехваченная тонким пояском под цвет глаз. Белые сандалии на босу ногу – их завязки крест-накрест перехватывали щиколотку. Ступни – тоже в грязи и царапинах, что ж тут поделывать. Взять бы их нежно в ладони, аккуратно обтереть и целовать, целовать...

Тору вздрогнул и удивился самому себе: фантазия увела его слишком далеко. Так, что еще интересного? Левое предплечье красавицы обвивала серебряная змейка-браслет. А чуть выше небольшой упругой груди, о которой Тору даже не хотел думать, в просвете туники виднелся крохотный кулон – какой-то ценный камушек все того же цвета ее глаз: морская волна.

Все это составляло невероятно изысканный и притягательный образ. Тору почувствовал, что у него кружится голова и дрожат губы. Казалось, он смотрел на нее целую вечность.

– Ты только не упади сейчас, – неприязненно буркнула девушка.

Все она поняла, обреченно подумал Тору.

– Объясни, в чем дело?! – крикнул юноша.

– Ты убил моего отца, – глядя исподлобья, напряженно произнесла девушка.

– О чем ты говоришь?! Я даже не знаю, кто твой отец!

– Ты лжешь! – вскрикнула девушка и толкнула парня обеими руками в грудь. Он отшатнулся:

– Да с чего ты взяла, что я его убил?!

– Твой меч! – закричала она и указала на клинок (Тору даже забыл, что по-прежнему держит его в руке). – Им убили моего папу! Такие мечи верны лишь одному хозяину! И этот хозяин – ты!

– Послушай! Этот меч я нашел в башне Низерата как раз перед тем, как ты на меня накинулась! И взял его лишь потому, что потерял свой! Почему он решил, что теперь я его хозяин, – понятия не имею!..

Девушка, яростно прищурившись, взглянула на него. Вдруг черты ее лица разгладились, словно она разглядела то, что ее успокоило.

– Как ни странно, ты не лжешь. Я это чувствую, – растерянно сказала она.

Какое-то время оба молчали.

– Слушай, – собравшись с духом, заговорил Тору, – вместе воевать у нас получается славно. Я помогу тебе найти убийцу отца.

– Нет! – эльфийка решительно подняла ладонь. – Не нуждаюсь я ни в чьей помощи или защите. И уж тем более – в твоей. Я в состоянии сама о себе позаботиться. Заруби себе это на носу!

– Да почему? Разве я не спас тебе жизнь?..

– Тоже мне – герой выискался! Подумаешь, слегка помог – я бы и сама справилась. И вообще, дерешься ты так себе. Так что кто еще кого спас...

– Ага. Как же! – ехидно сказал Тору.

– Слушай, ты! – резко повысила голос девушка. – У тебя своя дорога, у меня своя, так что не приставай ко мне. Понял?!

– Ну, понял...

– Ну и пока, – сухо произнесла эльфийка, развернулась и пошла прочь.

Тору крикнул ей вслед:

– Постой! Как тебя зовут хоть?

– Ния! – небрежно бросила на прощание юная воительница и растворилась в тумане.

«Да, – подумал молодой человек, – скверный характер. До чего же все это удивительно...»

Ему не оставалось ничего другого, как пойти вслед, заправив меч за пояс. «Как уверенно она ушла – наверное, знает, куда и зачем», – рассудил юноша.

Вскоре он увидел отвесную земляную стену и вспомнил, что, между прочим, находится на дне глубокого рва, окружающего замок.

– Ния! – закричал он, приложив ладони ко рту рупором. – Ния! Отсюда не так просто выбраться! Ния! Вернись!

Эльфийка не отозвалась. «Кто знает, – подумал Тору, подождав, – она ведь волшебница, может, и летать умеет». Он тут же представил красавицу с белоснежными ангельскими крыльями, плавно и грациозно поднимающуюся ввысь, закатил глаза и застонал.

– Я просто зачарован ею, – пробормотал он. – Однако летать я уж точно не умею. Что же делать?

Он побрел вдоль земляной стены и вскоре увидел решение: один из гигантских кольев сильно покосился и, кажется, в высоте смыкался с краем обрыва. Тору оседлал его и медленно полез вверх.

Ния

Лезть пришлось долго. Тору все чаще останавливался и отдыхал, обхватив ствол руками и ногами. Несколько раз ему казалось, что снизу слышится знакомое паучье стрекотание. Он понимал, что слишком обессилел и справиться с пауками уже не сможет. Но никто, к счастью, за ним не лез. Главная опасность – не свалиться бы вниз от усталости.

Когда уже не только руки и ноги, но и все тело ломило от усталости, Тору достиг острия гигантского кола. Оказалось, что он упирается в земляную стену гораздо ниже края. Что же делать?

Воин посмотрел вверх и увидел, что сухое дерево растопырило над пропастью толстые кривые ветки. Он вытащил плеть, размахнулся, зацепился за одну из них и, подтягиваясь на руках и отталкиваясь от откоса ногами, наконец-то вылез и обессиленно свалился на каменистую землю.

Какое наслаждение – просто лежать и отдыхать! Вокруг – тишина... Нет, не такая уж и тишина.

Неподалеку кто-то с кем-то спорил. Клокочущие голоса показались Тору смутно знакомыми. Да это же гоблины!

Ввязываться в очередную драку юноше совсем не хотелось, и он решил убраться подальше. Но что-то побудило его прислушаться к этим голосам из тумана. Они о чем-то ожесточенно спорили, постоянно переходя на крик, и Тору наконец отлично расслышал:

– Она моя! Я ее первый заметил!

– Нет, моя! Это я ее первый схватил! – протестовал второй.

– А я говорю тебе – моя! Если бы не я, ты ее вообще бы не увидел!

– Нет, моя! Кто ее поймал и связал?!

– Я тут главный! Говорю, моя, – значит, моя!

– Ну ладно, ладно! Пусть она твоя, но хоть кусочек то дашь откусить, когда мы ее сварим?

– Нет!

«Кого это они собрались варить? Неужели?..»

Встревоженный Тору, вытащив меч, осторожно пошел на голос. Вскоре сквозь туман воин разглядел отблески оранжевого пламени, вздымающегося вверх. Слышалось, как в огне потрескивают поленья. Пахло костром. Судя по всему, гоблины собрались ужинать...

Тору старался подкрадываться как можно тише, укрываясь и пережидая за разбросанными там и сям каменными глыбами. Наконец он приблизился настолько, что туман уже не мешал ничего разглядеть. Осторожно выглянув из-за очередной скалы, воин увидел такое, что чуть не закричал, но зажал себе рот ладонью.

Над костром висел огромный котел с бурлящей, исходившей паром водой, а рядом с ним на боку, поджав колени, спиной к костру и лицом к Тору, действительно лежала Ния, связанная по рукам и ногам. Ноги были туго перетянуты веревкой от колен до щиколоток, руки заломлены за спину. Во рту торчал кляп – скомканная грязная тряпка. Два здоровенных гоблина в кожаных доспехах, с палицами на поясах, сидели сбоку на камнях и продолжали препираться, то и дело показывая ручищами на девушку.

– Хватит спорить! – вдруг рявкнул один из них. – Уже закипело! Пора бросить мясо в котел! У меня уже живот свело, а еще надо ждать, пока сварится! Дать бы тебе по башке, да в тот же котел! Давай вставай, будем закидывать!

Гоблины привстали, подошли к связанной, один приподнял за плечи, другой – за ноги. Девушка горестно застонала, забилась, монстры загыгыкали...

Вдруг тот гoblin, что держал ее за плечи, замер и произнес:

– Подожди-ка... Что это там шуршит?

- Где? – недоуменно среагировал держащий девушку за ноги. – Я ничего не слышу.
- Потому что ты идиот! Ну-ка, проверь! Вон там! За камнем!

Гоблин, отпустив ноги эльфийки, направился именно туда, где затаился Тору. Хранитель быстро отпрянул, накинул капюшон-невидимку и, распластав руки, прижался к камню спиной. Затаив дыхание, он замер, крепко сжимая меч, тоже ставший невидимым. Вот из-за камня медленно показалась уродливая морда. Гоблин в кожаных доспехах, с палицей, болтавшейся на поясе, внимательно осмотрелся. Не очень доверяя глазам, он еще и нюхал воздух, раздувая свои без того широкие ноздри. Тору не шевелился.

– Пахнет челове-еком! – гнусаво просипел гоблин и сделал пару шагов к невидимому воину. Тот тихо стал боком отходить, касаясь спиной камня. Урод шлепнул ладонью там, где только что стоял Тору, и стал шарить по стене:

– Запах все сильнее... Я чую! Я все чую! – бормотал он. – Человек еще жирнее эльфа! Ужин будет сытнее... Еще и на завтрак нам останется, и на обед, гы-гы...

Действие капюшона закончилось в тот самый миг, когда гоблин коснулся плеча Тору. Монстр успел, увидев возникшего из ниоткуда человека, выпучить глаза, но юноша резким движением ударил его мечом под подбородок. Лезвие проткнуло голову насквозь, вышло из темени, покрытое буро-зеленой дрянью. Тору выдернул меч, и мертвый гоблин грузно осел на землю и косо завалился набок.

– Эй, что ты там возишься? – послышался голос второго гоблина. – Иди уже сюда. Или нашел чего?..

Тору поднял камушек и, выглянув из-за скалы с другой стороны, кинул его в туман за костром.

– Да что тут творится? – заворчал монстр. – Чертов туман! Кто там шастает? Кому жить надоело? Пожрать не дают...

Он нехотя оставил девушку и, толкнув ее ногой, стал напряженно всматриваться в сторону звука, повернувшись к Тору спиной и поигрывая своей палицей.

Юноша в два прыжка подбежал сзади и яростным ударом разрубил ему голову до шеи надвое, как тыкву:

– Жри!

Сразу после этого Тору присел над девушкой на корточки. Она стонала, умоляюще смотрела заплаканными глазами. Воин выдернул кляп и швырнул его в костер.

– Ты?! – смятенно произнесла эльфийка.

– Я, – просто сказал юноша.

– Как ты тут оказался?!

– А ты думала, так просто от меня отделалась? Ну уж нет, – забормотал парень, разрезая мечом веревки на ее ногах. – Да лежи уже спокойно, не хватало еще тебя поранить... Руки давай... Вот так.

Освободив эльфийку от пут, воин помог ей подняться. Нию шатало, и Тору поддерживал ее. Девушка с брезгливым ужасом взглянула на труп своего несостоявшегося палача.

– А второй где?

– Лежит вот за тем камнем, – с некоторым самодовольством ответил Тору. «Черт побери, как хорошо быть героем», – подумал он.

Эльфийка посмотрела на котел, в котором по-прежнему бурлил кипяток, и ее подбородок задрожал. Она стиснула до боли руку Тору выше локтя.

– Да уж, – задумчиво протянул юноша, смотря на клубящийся пар. – С чем они тебя собирались варить? С приправами или так?

– Ну и шутки у тебя, – буркнула девушка и потупилась.

– Извини, пожалуйста, – сказал Тору.

– Так и быть, извиняю. И, кстати... – на этом эльфийка замолчала, угрюмо смотря в землю.

– Что «кстати»? – спросил юноша, удерживая ее за плечи.

Не поднимая головы, эльфийка тихо прошептала:

– Спасибо.

Тору промолчал, потом сказал:

– Пойдем отсюда.

– Подожди, они забрали мои вещи. Где они?

– Вот, наверное, – ответил Тору, показывая рукой на большой, наполовину полный открытый мешок из грубой холстины рядом с камнями, на которых гоблины устроили привал.

Эльфийка, присев на корточки, стала рыться в мешке:

– Вот мой лук! Вот мой пояс! Моя заколка! И веер! А где же перстень?..

– Твое главное оружие? Думаю, кто-то из них сунул его себе в карман. Дорогая вещица. Придется обыскать, – сказал юноша и, наклонившись, брезгливо обшарил труп с раскроенной головой. Нашел несколько медных монет, грубое огниво и маленький кисет с пахучим табаком.

– У этого нет. Значит, у второго, – пробормотал он и неохотно пошел за глыбу, где лежал труп второго врага.

– Есть! – крикнул он. – Наверное, хотел утаить от командира...

Когда Тору подошел к эльфийке, держа перстень на ладони, девушка уже закинула лук за плечи и заколола волосы. Даже перепачканная грязью и кровью, она была так хороша, что у парня задрожали губы.

– Не смотри на меня так, – насупилась Ния. – Знаю, что грязная. Умыться бы... Точно! Надо загасить костер и подождать, пока вода остынет.

Так и поступили. Тору быстро разбросал горящие поленья. Потом по просьбе Нии оттащил изуродованный труп гоблина подальше – к своему собрату за скалой. После чего юноша и девушка присели рядом на камни и завели разговор.

– Не понимаю, как эти два дурака смогли тебя поймать, – задумчиво сказал Тору.

– Очень просто. Когда я поднялась на край рва, то не успела пройти и десяти шагов, как на меня накинули аркан и сбили с ног. Я стала читать боевое заклинание, но не успела: гоблины забили мне рот этой мерзкой тряпкой.

– Кстати, а как же ты вылезла? Я еле-еле смог это сделать, битый час карабкался. Ты что, еще и летать умеешь? Вот уж не удивлюсь!

– Почти. Есть одно заклинание – оно мгновенно переносит на сто шагов в любом направлении: вверх, вниз, куда угодно. Как, ты думаешь, я попала в замок? Ждала полнолуния? Вот уж нет!

– А, ну да, очередное заклинание. Кто бы сомневался! А почему в бою ты его не применила? Вжик – и нет тебя! От цербера бы ускакала вмиг. И от пауков. Да и от меня...

– Его можно использовать только один раз в сутки. Ну а главное – в этот момент меня никто не должен видеть. Ни враги, ни друзья. Потому я и ушла от тебя подальше.

– Надо же, сколько ограничений. Я уж думал, маги всеильны!

– Ах, если бы! Увы, всемогущий Эввос не дает слишком большой силы никому из живущих. Чтобы не нарушить равновесие.

– Я слышал об этом... Да уж, очень с твоей стороны мило – бросить меня одного на дне глубокой ямы, в тумане с пауками. Могла бы просто попросить отвернуться.

– Вот сейчас и попрошу. Вода-то, наверное, уже остыла. Ай! – эльфийка сунула палец в котел и тут же отдернула руку.

– Надо еще подождать... Слушай, я спас тебе жизнь и считаю, что вправе задать вопрос: что тебя сюда привело?

Ния долго не отвечала.

– Мечь, – наконец сквозь зубы произнесла девушка. Она старалась не поднимать глаз, чтобы не встречаться ими с Тору.

– Между прочим, у меня тоже есть дело к Аркатону, – стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, сказал юноша.

– Да неужели?! – взглянув на него издевательски выпученными глазами, съязвила Ния.

– А ты знаешь, где его искать? – немного погодя спросил Тору.

– Я – как, наверное, и ты, – предполагала, что он в Низерате, – нервно ответила волшебница. – Но, как видишь, мы оба ошиблись. Замок пуст. В нем лишь один сторож с собачкой, от которой мы еле сбежали. А теперь даже не знаю, куда идти.

– Теперь-то уж нам точно стоит объединить наши силы, – уверенно сказал молодой человек. – К тому же я догадываюсь, где сейчас находится демон.

– Да?! – моментально оживилась Ния. – Ну, так говори!

– Возможно, он сейчас в королевстве Мортегалл, владениях короля Люциуса. Правда, до Мортегалла еще добраться надо.

– А что делает Аркатон в землях Люциуса? С чего ты взял, что он именно там?

– Все просто. Именно Люциус освободил душу демона из многолетнего заточения, и теперь тот возглавил королевскую армию.

– Откуда ты все это знаешь? – чуть надменно спросила девушка. Она уже не прятала глаз.

– Мне дедушка рассказал, а он много чего знает, – со значением ответил ей Тору.

– Надеюсь, твой дедушка не ошибается, – произнесла Ния не слишком-то уверенно.

– Так что, дальше идем вместе? – прищурился воин.

Ния кашлянула в кулак и ничего не ответила.

– Вода уж точно остыла, – уверенно сказала она. – Помоги мне, пожалуйста. Надо опустить котел на землю. Раз уж меня не сварили, так хоть помоюсь.

– Да, моя госпожа, – с усмешкой отозвался Тору.

Котел висел за дужку на тонком бревне – точнее, стволе молодого дерева с грубо отломанными ветками, лежащем на двух вкопанных в землю рогатинах. Парень с трудом приподнял его с одного конца и с натугой поставил котел на землю чуть в стороне от кострища, почти не расплескав горячую воду.

– Ванна готова! – с дурашливой серьезностью доложил он.

– Отвернись! – велела Ния.

Тору, как благородный рыцарь, не послушался дамы. Он стоял к ней спиной, слышал шорох спадающих одежд, а потом плеск воды, смотрел на звезды, улыбался и вздыхал. Потом воин вдруг подумал, что в этом краю водятся изрядно гоблинов, а может, и других опасных тварей, поэтому надо быть начеку. «Да я же настоящий ее телохранитель», – не без удовольствия подумал он.

Однако купание явно затягивалось.

– Ния, долго мне еще стоять на страже?

– Стой, мой верный рыцарь! Я решила еще и постираться. Не надевать же мне на чистое тело грязное белье!

– Чудесно. А потом, значит, будем ждать, пока оно высохнет! Ния, нам все равно еще черт знает сколько идти по этой пустыне! Приведем себя в порядок, когда доберемся до маломальски приличного жилья!

– Вам, мужчинам, не понять, вы все грязнули, – отозвалась красавица. – Значит, так: пока мое платье будет сохнуть, я посижу вот тут, на камушке. А ты на меня не смотри.

Тору пожал плечами:

– Да не очень-то и хотелось!

– Ах, так?.. – обиженно произнесла девушка. – Я-то была уверена, что нравлюсь тебе.

– Ну, – замылся юноша. – У нас общая цель, а так...

– Вот это правильно! Даже не вздумай на что-то там надеяться! Между нами ничего нет и быть не может. Нас с тобой связывает только общий враг. Вот расправимся с ним – и поминай как звали!

– Угу, до первого гоблина, – произнес себе под нос Тору. Девушка не отозвалась – может, не расслышала.

Краем глаза юноша замечал ее легкую быструю тень – Ния развешивала постиранную одежду на ветках высохших деревьев.

– Ладно, повернись, – наконец сказала она.

– Слушаюсь, моя госпо...

Обнаженная эльфийка сидела на камне, обхватив согнутые ноги ниже колен. Уперев между ними подбородок, девушка в упор смотрела на парня. Гладкая нежно-розовая кожа, с несколькими царапинками там и сям, с синеватыми прожилками, была подобна тончайшему фарфору. Ах, какие изящные пальчики на ее ступнях, с перламутровыми, словно жемчуг, ноготками, трогательно поджатые...

– ...Жа, – наконец выдохнул Тору, стараясь собраться с мыслями. Сердце бешено колотилось. Спокойно, сказал он про себя, спокойно. Воин должен держать себя в руках. Это просто красивая девушка. Правда, очень-очень красивая.

– По... послушай, Ния, у меня в походном мешке найдется покрывало... можешь вернуться, а я не буду смотреть, – сбивчиво заговорил Тору.

– Да, не мешало бы укрыться чем-нибудь. И поспать, в конце концов. Когда спишь, не так есть хочется. А есть-то не-ечего, – грустно протянула эльфийка.

– Н-не совсем нечего. У меня есть волшебное с-снадобье «Утолитель», одной к-капельки хватит, – воин, ругая сам себя за невнятное бормотание и заикание, суетливо, дрожащими руками, ковырялся в мешке, и его руки дрожали. Наконец он извлек и покрывало, и флакон.

Через несколько минут Ния свернулась клубком под покрывалом, а Тору сгреб еще не погасшие головешки назад в кострище, раздул огонь, добавил еще веток, и пламя разгорелось.

Он присел на корточки и стал любоваться спящей девушкой. Как же она прекрасна! Кажется, сейчас она стала еще привлекательней, когда контуры ее тела лишь угадываются под тканью. Никому не отдам, защищу, сберегу...

Только под утро парень привалился спиной к камню и задремал, держа ладонь на рукоятке меча. Слух его был чуток: несколько раз Тору вздрагивал от едва слышного шелеста или скрипа и, крепко сжав рукоять, напряженно озирался по сторонам.

Вдруг послышалось особо сильное шуршание, а затем треск и какой-то клекот. Все это доносилось из-за скалы, за которой лежало два мертвых гоблина. Обнажив меч, Тору осторожно заглянул туда – и увидел, что на трупы слетелось несколько черных птиц-падальщиков, которые начали свою жуткую трапезу, взмахивая крыльями и перепархивая с одного тела на другое.

– Тьфу на вас! – поморщился юноша, вернулся на свой «пост» и снова стал смотреть на милое лицо спящей девушки.

«Вот она, красота. А в нескольких шагах – жуткое уродство и смерть. Вся жизнь такова, – подумал он. – Мне это кажется удивительным лишь потому, что я слишком молод. Мудрый дедушка Йолл, наверное, только бы усмехнулся».

...Утром, когда Ния, снова попросив парня отвернуться, оделась в сухое и чистое (хотя и надорванное во многих местах), они направились в путь на восток, в сторону королевства Люциуса.

Все брели и брели, а вокруг простиралась та же унылая пустошь: песок и гравий, обломки скал, редкие корявые сухие деревья... Несколько раз попадались старые, вросшие в землю

скелеты, непонятно, каким существам принадлежавшие. Иногда в пасмурном небе пролетали черные птицы – кажется, те самые падальщики.

– Эта пустыня Хаджи выглядит, будто после жуткой войны, – задумчиво сказал Тору.

– Так и есть, – ответила Ния. – Когда-то здесь был цветущий край, леса и поля, плодородные нивы и сады, уютные деревушки людей, эльфов, гномов и других мирных существ. Никаких гоблинов, троллей, гурмалаков. Так рассказывают в моем роду.

– И что же случилось?

– Сам должен догадаться. Древнее зло пришло на эту землю...

– Аркатон?

– Да. Посмотри, эта земля заражена скверной, и даже деревья, растущие здесь, словно корчатся от боли, зовут на помощь... Если мы не остановим Аркатона, именно так будет выглядеть весь мир.

– Мы?..

– Ну а кто еще, – серьезно и печально произнесла девушка, словно эта истина открылась ей только что, и она ее совсем не радуется.

– Дедушка Иолл мне говорил, что даже один человек может спасти мир, если так будет угодно Всевышнему, – чуть заискивающе сказал Тору.

– Ну а тем более двое, – задумчиво промолвила Ния. И, чуть погодя, повторила как будто с некоторым удивлением: – Да, именно двое. Мужчина и женщина. Все правильно...

Тору в это время думал о том же, просто не высказывал вслух. И слова девушки обожгли его. Юноша, однако, ничего так и не сказал, только поджал губы.

Дальше какое-то время шли молча, думая каждый о своем.

– Тебе не холодно? – спросил, наконец, Тору, просто чтобы услышать голос Нии.

– Нет, я же эльфийка. Мы, эльфы, хорошо переносим что холод, что жару.

– Да, хорошо быть эльфом, – кутаясь в свое не слишком-то теплое одеяние, произнес юноша.

– Уж куда лучше, чем быть смертным вроде тебя.

Воину показалось, что Ния произнесла это слишком самодовольно, и вспомнил рассказы дедушки Иолла о том, что эльфы очень своенравный и горделивый народ.

– Ладно, ты уж особо нос не задирай, – мягко сказал юноша.

И снова они шли молча.

– Все! – вдруг произнесла эльфийка. – Я устала и не сделаю больше ни шага.

Тору ничего на это не ответил. Он лишь молча подошел к девушке и, ловко подхватив ее на руки, понес вперед. Ния, кажется, совсем не удивилась, как будто именно этого и ожидала. Она обняла молодого человека руками за шею и положив голову ему на плечо, шепотом спросила:

– Зачем ты это делаешь?

– Ты знаешь, зачем, – твердо ответил хранитель.

Вскоре Ния, похоже, задремала, ну а Тору, как верный слуга, нес ее на своих сильных руках, и ему было невыразимо хорошо от этого.

Но и его силы оказались не бесконечны. Когда Тору окончательно устал, он аккуратно положил девушку на землю и присел рядом, как накануне ночью. Он и не заметил, как провалился в сон, словно в туман.

Тору снились райские, неописуемой красоты зеленые пейзажи, пропитанные солнечным светом, откуда-то слышался беззаботный детский смех, и юноша знал, что заглянул в то самое прошлое пустыни Хаджи, о котором рассказала Ния. Жуткое предчувствие, что вот-вот все это кончится, вдруг нахлынуло на него. Краски стали тускнеть, с небес послышался нарастающий гул, все накрыла черная тень, а невидимые дети вокруг закричали от ужаса...

В этот момент юноша и проснулся.

Оказалось, Ния взгромоздилась сверху на камень рядом с ним в той же позе, в которой сидела прошлым вечером, обхватив руками колени. Только сейчас она была одетой и пристально смотрела на него. «Мы поменялись местами: я спал, а она охраняла», – подумал Тору. А вслух сказал, стараясь, чтобы голос звучал достаточно насмешливо:

– Ты еще здесь? Я-то думал, прочитала заклинание – и уже в ста шагах.

– Да, вот только собиралась, знаешь ли, – с легкой улыбкой произнесла девушка, – но передумала. С тобой веселее, да и гоблины по округе бродят...

Тору поднялся и присел рядом с девушкой.

– Слушай, а пить тебе не хочется? Вот я изнемогаю от жажды. Эх, где же гоблины набрали столько воды?..

– Вода? – хмыкнула волшебница. – Не проблема!

– Снова волшебное заклинание?

– Не совсем.

Ния слезла с камня и стала пристально разглядывать землю вокруг, как будто что-то искала. Тору с интересом наблюдал. Немного погодя эльфийка радостно воскликнула:

– Вот она!

Ее находкой оказалась маленькая изящная ящерица – ярко-салатовая, с красно-фиолетовым брюшком. Удивительно, что девушка ее не спугнула – наоборот, ящерица словно ждала свою хозяйку. Ния посадила зверьку себе на ладонь и, поднеся ко рту, слегка подула на нее.

– Что ты делаешь? – тихо спросил Нию молодой человек.

– Передаю ей свои мысли. В отличие от нас, ящерицы много где бывают и много чего знают. Если ее вежливо попросить, она поможет нам найти воду.

Сказав это, Ния спустила ящерку на землю и приказала:

– Беги!

– И что теперь?

– Мы должны следовать за ней. Главное – не упустить ее из виду.

Ящерица мелькала меж камней, то появляясь, то исчезая. Воин и волшебница неотступно шли, а порой и бежали вслед. Маленькая «ведунья» шныряла от камня к камню, иногда ненадолго замирая на месте, как будто раздумывая, куда двинуться дальше. Наконец, ящерка залезла на один из совершенно неприметных булыжников, изобильно разбросанных по пустыне, вытянулась в струнку и застыла, словно позируя неведомому художнику: ах, какая же я красивая!

– Ага! Нашла! – воскликнула Ния. – Спасибо! – обратилась она к ящерице, и та моментально прыгнула с камня и унеслась прочь.

– Рано ей было «спасибо» говорить. Что-то никакой воды не вижу, – скептически прищурился Тору.

– Значит, надо копать, – уверенно возразила девушка. – Не все в этом мире лежит на поверхности.

– Ты серьезно?

– Серьезнее не бывает, – ответила Ния, встала на колени и начала своими нежными руками разгребать землю под камнем, на котором сидела ящерица. Тору присоединился к девушке, и вскоре они вырыли ямку, в которую могла бы поместиться небольшая тыква.

– Хватит, – сказала эльфийка.

– Где вода-то? – буркнул юноша, с недовольством разглядывая свои грязные ладони.

– Надо подождать. Совсем чуть-чуть...

Стоило Ние произнести эти слова, как дно ямки потемнело, и проступила лужица. Вскоре вода, под радостные крики Тору, заполнила почти всю ямку. Она была мутной, и Ния сказала:

– Подожди, пока отстоится.

Действительно, вскоре вся пыль осела на дно, и вода стала прозрачной, как знакомый Тору с детства ручей, в котором жила фея Маола. Вспомнив о ней, юноша вдруг подумал, что мог бы, наверное, легко призвать ее прямо сейчас.

– Пей, – сказала девушка.

– Да, ты действительно волшебница, – улыбнулся ей Тору, а про себя подумал: «Нет, Маолу пока призывать не буду. Кто-то из них будет ревновать. Может, и обе».

Тору и Ния сполна утолили жажду ключевой водой, юноша наполнил ею свою флягу. А потом они вымыли руки и ополоснули лица. Вслед за тем воин и эльфийка вновь побрели по пустыне. Наконец-то стала появляться зелень. Сначала трава была пятнами среди песка, а потом, наоборот, песок стал пятнами среди густеющей травы, в которой виднелись какие-то мелкие цветы. Потом появились кусты и деревья, не скрюченные злой силой, а самые что ни на есть обычные. Даже тучи на небе рассеялись, и все озарило солнце.

Тору и Ния вошли в лес. На одной из полянок, где оказалась чрезвычайно удобная, чтобы на нее присесть, коряга, девушка предложила устроить привал. Они натаскали сухих веток и развели небольшой костер, усевшись рядышком.

– Знать бы дорогу, – задумчиво пробормотала Ния.

– Да уж, карта местности нам бы не помешала, только где ж ее взять? – растерянно вздохнул молодой человек.

– Все понятно, – скептически заметила Ния. – Вы, мужчины, всегда беспомощны, как дети. Тебе повезло, что ты встретил меня.

– Я знаю, – честно сказал Тору. Девушка на это едва заметно приподняла бровь.

Эльфийка подняла тонкий прутик и быстро начертила на свободном от травы участке земли круг с четырьмя симметричными обозначениями – стороны света, что ли? – а в промежутках между ними располагались непонятные символы. Затем девушка подобрала клиновидный камушек и воткнула в центр своего рисунка. Сорвала в траве какой-то стебель и положила его на камушек. Сделав это, Ния сложила ладони вместе и, закрыв глаза, начала что-то нашептывать себе под нос.

Тору был заинтригован:

– Что ты делаешь, а?

– Тише, невежда! Молюсь духам ветра, что бы они указали нам путь.

– Думаешь, это поможет?

– Замолчи и не мешай!

Через некоторое время стебель начал потихоньку двигаться туда-сюда, словно хотел удобнее разместиться на камушке. Наконец он застыл.

– Туда! – безоговорочно заявила девушка.

– Ты в этом уверена?

– Духи ветра никогда не ошибаются, – твердо заверила эльфийка.

Попив воды из фляги и отхлебнув «Утолителя», Тору и Ния двинулись в указанном направлении. Тору снова первым завел разговор.

– Может быть, расскажешь о себе? – спросил он эльфийку.

– Что именно ты хочешь узнать? – настороженно произнесла та.

– Ну вот – как ты стала волшебницей? Да еще такой сильной! Откуда столько знаешь и умеешь? И еще: какие у тебя счеты с Аркатоном? Считаешь, это он убил твоего отца? Как это произошло?

– Слишком уж много вопросов. И все ответы – не для чужих ушей, – сухо ответила Ния.

– Да ладно тебе! Неужели я все еще не заслужил твоего доверия? Даже обидно.

Девушка некоторое время молчала и, наконец, заговорила:

– Хорошо, я расскажу не все, но самое главное. Жду, что в ответ ты расскажешь о себе – откуда ты такой боевой взялся.

– Конечно! – с жаром согласился Тору.

– Мой отец был великим правителем государства Орис, что в самой восточной части Ноа. Звали его Онифрил. Он был очень могущественным магом и обладал сильнейшим заклинанием Четырех Стихий: воздуха, воды, огня и земли. Это заклинание невероятной сокрушительной силы, и не приведи Всевышний, чтобы оно попало в злые руки. Мой отец понимал это и оберегал секрет заклинания. Но о том, что такое заклинание есть и кто его хранитель, знали все эльфы. Каким-то образом узнал и Аркатон. Конечно, демон решил во что бы то ни стало заполучить его. Представь себе, он лично явился к моему отцу и предложил ему полмира в обмен на заклинание Четырех Стихий...

– И папа, конечно же, отказался.

– Да, ты прав. Аркатон угрожал, запугивал – и, в конце концов, ушел ни с чем. А вскоре после этого моего отца убили. Понятно, кто подослал убийцу, не так ли? Самое ужасное – я оказалась свидетелем расправы, но была тогда совсем маленькой девочкой, – Ния замолчала и закрыла лицо руками. – Я ничего не могла сделать, просто забилась от страха в темный угол. Хватило ума не закричать, и убийца не заметил меня. Лица убийцы не видела – он был в темном плаще с капюшоном. Знаю только, что моего отца он ударил прямо в сердце – именно тем мечом, что ты сейчас носишь с собой. Я хорошо его разглядела в руке убийцы, запомнила и форму, и орнамент. Это не просто меч, как ты уже понял...

– Да уж, его невозможно потерять, он всегда, как я понял, возвращается к хозяину. То есть ко мне.

– Вот-вот, хозяином почему-то меч выбрал именно тебя. Пока что. Это меня, честно сказать, беспокоит. Но такое возвращение – не главная его особенность. Такой меч среди знатоков называется мечом-вампиром.

– Он что, питается кровью врагов, которых убивает?

– В том числе и это. Чем больше на него попадает крови, тем он, так сказать, сильнее становится. Но главное – он поглощает любую магическую атаку, направленную на него и его хозяина. Поэтому я и не смогла тебя победить в замке...

– А я думал, это благодаря моей ловкости, – язвительно вставил Тору.

– Можешь так думать и дальше, только не перебивай. Только таким волшебным оружием и можно убить сильного мага, каким был мой отец. Этот меч называют Битуран. По сказаниям, еще десять тысяч лет тому назад его выковал искусный кузнец по имени Калиб.

– Моему мечу – десять тысяч лет?! – изумился Тору и с некоторой иронической опаской покосился на торчащую из-за пояса рукоять. – А я им только что валежник для костра рубил...

– Просила же не перебивать! Выковал он его не из простого железа, а из неземного металла, который выплавил из небесного камня, упавшего на землю. Этот камень кузнецу принес чернокнижник по имени Даур, который хорошо разбирался в оккультных науках и черной магии. А вот Калиб ничего в этом не понимал, иначе бы, наверное, и не взялся за такую работу. Зато в кузнечном деле равных ему не было. Поэтому Даур и пришел именно к нему. Он попросил Калиба изготовить уникальное оружие, пообещав столько денег, сколько ему хватило бы на всю оставшуюся жизнь. Кузнец согласился. Он долго ковал и закалял Битуран, словно чувствовал, что это вершина его мастерства и венец всей жизни. Так оно и получилось... В оговоренное время пришел Даур. Калиб отдал ему меч и протянул руку за монетами. А черный маг платить не захотел...

– Убил кузнеца?! – ахнул Тору.

– Да. Зарубил вот этим самым мечом. Да, лезвие, которое ты носишь на поясе, окроплено кровью Калиба, величайшего кузнеца всех времен, и Битуран, поверь мне, все еще помнит кровь своего создателя...

– После твоего рассказа, – признался юноша, – мне хочется выбросить этот меч подальше и никогда о нем не вспоминать.

– Представь, каково мне постоянно теперь видеть оружие, убившее моего отца, – грустно сказала Ния. – Но выбрасывать меч уж точно не надо – великая сила заключена в нем, и в битве с могучим Аркатоном он еще как пригодится... Да ты и сам это понимаешь. По легендам, один удар этого меча убивает абсолютно любого противника, каким бы сильным и в каких бы доспехах он ни был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.